

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Конспект лекций

Санкт-Петербург

2005

0

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Конспект лекций

Санкт-Петербург
2005

УДК 34

ББК 67.408

Любавина, М. А.

Квалификация взяточничества: конспект лекций / М. А. Любавина. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 80 с.

В конспекте лекций излагается уголовно-правовая характеристика составов дачи и получения взятки, рассмотрены квалифицированные виды получения взятки и специальные вопросы квалификации данного преступления. Уделено внимание разграничению получения взятки и смежных составов преступлений, основаниям освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, провокации взятки.

Конспект лекций предназначен для использования в учебном процессе повышения квалификации прокурорско-следственных работников.

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005

М. А. Любавина,
кандидат юридических наук, доцент

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА**

Конспект лекций

Редактор *Н. Я. Ёлкина*

Компьютерная правка и верстка
Ю. С. Егоровой

Подписано к печати 06.07.2005 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 5,0.
Уч.-изд. л. 5,25. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—250). Заказ 1752.
Свободная цена.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

Л е к ц и я 1

ПРЕДМЕТ И РАЗМЕР ВЗЯТКИ

Получение и дача взятки — наиболее распространенные, но в то же время одни из самых латентных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Исследователи коррупции пишут о том, что существует установившаяся и известная заинтересованным лицам такса «услуг». Например, за отказ в возбуждении уголовного дела — от 1 до 10 тыс. долларов США; за изменение меры пресечения с освобождением из-под стражи — 20—25 тыс. долларов США, за смягчение наказания — 5—15 тыс. долларов США, за игнорирование таможенных нарушений — 10—20 тыс. долларов США¹. По данным исследования, проведенного А. Л. Репецкой, 60,2 % от числа опрошенных граждан признали, что давали взятки, 78,8 % из них делали это неоднократно². И при этом количество зарегистрированных преступлений по получению взятки за последние годы составляет в среднем около 4500 в год, выявляется лиц 1600—1700 в год, а осуждается в год 950—1030 взяточполучателей³. Как отмечает А. Л. Репецкая, соотношение между состоянием фактической коррупции, уровнем зарегистрированных должностных преступлений и реально осужденными чиновниками составляет несколько порядков. Степень латентности коррупционной преступности является максимальной среди всех известных преступлений.

¹ Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 620—623.

² Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. г. Москва, 9—10 сентября 1999 г. / Под ред. В. В. Лунева. М., 1999. С. 75.

³ См.: Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001; Преступность в России начала 21 века и реагирование на нее. М., 2004; Преступность и правонарушения (1999—2003). М., 2004.

Относительно небольшое количество дел о взяточничестве обусловлено не только тем, что при совершении таких преступлений, как дача и получение взятки нет потерпевших, а наоборот, оба участника — и взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в том, чтобы о факте совершения преступления не стало известно правоохранительным органам, но и тем, что расследование и квалификация получения и дачи взятки на практике вызывают значительные трудности.

Взяточничество является двуединым преступлением, ответственность за которое предусмотрена двумя статьями УК РФ — ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки».

Получение взятки и дача взятки обладают рядом общих признаков. Оба преступления посягают на единый видовой объект — государственную власть, интересы государственной службы, интересы службы в органах местного самоуправления, нормальную деятельность муниципальных и государственных учреждений. Получение взятки и дача взятки имеют единый предмет преступления. Взятка передается за определенное служебное поведение должностного лица. Как дача взятки, так и получение взятки признаются оконченными преступлениями с момента принятия предмета взятки должностным лицом. Оба преступления совершаются с прямым умыслом.

Предмет взятки

Понятие предмета взятки раскрывается в ст. 290 УК РФ. В качестве взятки могут фигурировать деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера.

Под *деньгами* понимаются находящиеся в обращении банкноты или монеты Центробанка России, а также находящаяся в обращении валюта иностранных государств. Взятка в виде денег может передаваться как наличными деньгами, так и в безналичной форме.

Понятие *ценных бумаг* дается в ст. 142 Гражданского кодекса РФ. Ценной бумагой признается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами

о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ). Более подробно понятие ценных бумаг раскрывается в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг»¹.

Если исходить из традиционного понимания имущества в уголовном праве, то *иное имущество* — это вещи: предметы материального мира, обладающие экономической ценностью. Предметом взятки может быть как движимое, так и недвижимое имущество, как находящееся в свободном обращении, так и имущество, обращение которого ограничено, либо имущество, полностью изъятое из гражданского оборота. В тех случаях, когда в качестве взятки передается имущество, свободное обращение которого запрещено под страхом уголовного наказания, ответственность субъектов взятничества наступает не только за дачу либо получение взятки, но и по статьям, устанавливающим ответственность за незаконные действия с данными предметами. Например, при даче и получении взятки огнестрельным оружием — за дачу и получение взятки и за незаконный сбыт или приобретение огнестрельного оружия.

В ряде случаев дача—получение взятки не связаны с переходом денег, ценных бумаг или иного имущества от взяткодателя к взяткополучателю, поэтому законодатель употребляет термин «иные выгоды имущественного характера». С позиций гражданского права в понятие имущества включаются также имущественные права, под которыми понимаются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.)².

В уголовном праве имущественные права как предмет взятки могут быть отнесены к выгодам имущественного характера. Имущественными правами являются правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Поэтому к иной имущественной выгоде может быть отнесена, напри-

¹ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.96 г. № 39-ФЗ с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1918; 1998. № 48. Ст. 5857; 1999. № 28. Ст. 3472; 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3424; 2002. № 52 (Ч. II). Ст. 5141; 2004. № 27. Ст. 2711, № 31. Ст. 3225; 2005. № 11. Ст. 900.

² Большой юридический словарь. М., 1997. С. 243.

мер, безвозмездная передача права на пользование жилищем, машиной, иным имуществом. К имущественным правам относятся также обязательственные права (права, вытекающие из различного рода обязательств). Например, предметом взятки может быть уступка права требования: перемена лиц в обязательстве, при которой происходит замена кредитора — взяткодателя на взяткополучателя. Одним из видов имущественных прав является право авторов и изобретателей на вознаграждение за созданные ими произведения (сделанные изобретения), что также может служить предметом взятки.

Во всех указанных случаях взяткополучатель обогащается за счет взятки. Но возможны ситуации, когда взяткополучатель в результате взятки избавляется от материальных затрат, что также рассматривается как имущественная выгода. Например, отзыв имущественного иска из суда; занижение стоимости продаваемого имущества, приватизируемых объектов; уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами.

Иные выгоды имущественного характера могут также заключаться в совершении иных действий имущественного характера, а именно: в оказании услуг либо совершении работ, подлежащих оплате, но оказываемых или совершаемых безвозмездно.

Работы — действия, направленные на создание материальных ценностей (например, ремонт квартиры, автомашины, строительство дачи и т. п.). Услуги — действия, полезный результат которых заключается в них самих и потребляется в процессе самой деятельности (например, транспортировка, информационные, медицинские, образовательные услуги и т. п.).

Так, взяткой признана оплата взяткодателем стоимости ремонта автомашины, принадлежащей взяткополучателю¹.

Некоторые ученые справедливо обращают внимание на то, что существует ряд услуг, которые не являются объектами гражданских прав. Например, выдача документа, предоставляющего право на бесплатный проезд, или документа, дающего право на получение надбавок к заработной плате (фиктивная справка о стаже); предоставление сексуальных услуг и т. д. Официально такие услуги не подлежат оплате, но если должностное лицо в итоге получает материальную выгоду или освобождается от матери-

¹ Обзор судебной практики Верховного суда РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 5.

альных затрат, что осознавали и чего желали обе стороны, то, на наш взгляд, такие услуги следует рассматривать как дачу и получение взятки.

Выгоды и преимущества нематериального характера предметом дачи и получения взятки являться не могут. Так, не могут признаваться взяткой положительный отзыв, положительная характеристика, присуждение призовых мест в каких-либо конкурсах (если это не влечет материальных выгод) и т. д.

Практике известны случаи, когда взяткой признавалась оплата обеда в ресторане. Думается, что не всякий обед в ресторане можно рассматривать как взятку. Если заинтересованное лицо совместно с должностным лицом обедают в ресторане, а затем рассчитывается по счету, то вряд ли такие действия можно расценивать как дачу—получение взятки, прежде всего потому, что невозможно или, по крайней мере, затруднительно оценить предмет такой «взятки» в денежном выражении. Вместе с тем оплата банкета или обеда должностного лица с друзьями или коллегами может быть признана дачей взятки.

Так, Гуров и Гашев, сотрудники налоговых органов, были осуждены за получение взяток, в том числе и в виде обедов и ужинов в ресторане «Смак», общей стоимостью 5 млн 658 тыс. 666 рублей (по ценам 1997 г.)¹

Таким образом, предметом взятки признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество и любая имущественная выгода, которая может выражаться в приумножении имущества взяткополучателя либо расширении его имущественных прав или в избавлении его от материальных затрат либо приуменьшении таких затрат.

Размер взятки

Любой предмет взятки должен получить денежное выражение. Проблем не возникает, если взятка передается в виде денег, ценных бумаг, имущества, имущественных прав. При этом следует исходить из расценок на определенное имущество, услуги, работы, существующих в данном месте и в момент совершения преступления.

Минимальный размер взятки уголовным законом не установлен. В связи с этим в теории и на практике возникли споры — можно ли считать взяткой «обычный подарок», о котором упо-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 5.

минается в ст. 575 ГК РФ. Эта норма говорит о том, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. В ряде работ по гражданскому праву можно встретить мнение, что Гражданский кодекс в данном случае имеет в виду очень узкую сферу отношений, когда речь идет о подарках от коллег по работе, организации, в которой работает одариваемый, смежных организаций по поводу юбилея, присвоения почетного звания, завершения государственной службы и т. п., но не за определенное поведение должностного лица в интересах «дарителя». Поэтому никаких коллизий между нормами гражданского и уголовного права здесь нет. Если «подарок» передается за совершение должностным лицом действий в пользу дарителя с использованием должностных полномочий или должностного положения, за покровительство или попустительство со стороны должностного лица, то налицо взятка, а не обычный подарок.

Однако возможны случаи, когда дача или получение взятки формально содержат признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Полагаем, что дача и получение взятки могут быть признаны не представляющими общественной опасности при совокупности определенных условий:

1) имел место единичный случай получения взятки, а не система действий со стороны должностного лица;

2) взятка передается должностному лицу без предварительной договоренности, после совершения должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в знак благодарности;

3) взятка передается должностному лицу за совершение законных действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

4) предмет взятки является малоценным объективно, а не с позиций материального положения взяткодателя и взяткополучателя. Нам представляется, что в этом случае размер взятки не может превышать одного минимального размера оплаты труда, хотя эта точка зрения не бесспорна. Ряд ученых предлагает при определении малозначительности исходить из пятикратного минимального размера оплаты труда.

С. был задержан егерем за то, что проходил через заказник с заряженным ружьем. Егерь составил акт и отобрал ружье. Чтобы избежать ответственности, жена С. оставила по месту жительства егеря бутылку коньяка, бутылку водки и банку консервированных помидор. С. и его жена были осуждены за покушение на дачу взятки. Верховным судом СССР был удовлетворен протест Генерального прокурора СССР и уголовное дело в отношении супругов С. было прекращено, поскольку действия супругов С., хотя формально и содержали признаки покушения на дачу взятки, но с учетом обстоятельств дела их нельзя признать преступными. В протесте обращалось внимание и на то, что содеянное явилось результатом случайного стечения обстоятельств, растерянности перед случившимся, стоимость переданного имущества незначительная, никаких вредных последствий не наступило¹.

Анализируя приведенный пример, следует обратить внимание на то, что уголовное дело рассматривалось в период действия УК РСФСР 1960 г., когда закон не предусматривал повышенную уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий. В настоящий момент, с учетом того, что дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий относится к категории тяжких преступлений, признать малозначительными подобные деяния нельзя.

Говорить о малозначительности взяточничества нельзя, если имел место подкуп должностного лица либо взятка передавалась за незаконные действия должностного лица, либо получение взятки было сопряжено с вымогательством, либо предмет взятки представляет существенную ценность.

Л е к ц и я 2

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

В соответствии со ст. 290 УК РФ под получением взятки понимается получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может спо-

¹ Социалистическая законность. 1987. № 12. С. 66.

собствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Действующий Уголовный кодекс не делает различия между взяткой-подкупом и взяткой-благодарностью. Но взятка-подкуп, несомненно, представляет повышенную степень общественной опасности в связи с тем, что определенное служебное поведение должностного лица обусловлено материальной заинтересованностью в виде взятки, хотя сам предмет взятки может передаваться как до акта служебного поведения взяткополучателя в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц, так и после.

Взятка-благодарность характеризуется тем, что предмет взятки передается должностному лицу без предварительной договоренности, в знак благодарности за его служебное поведение.

Объективная сторона получения взятки

Объективная сторона получения взятки состоит в принятии предмета взятки должностным лицом лично или через посредника за определенное служебное поведение в интересах взяткодателя или представляемых им лиц.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6¹ обращается внимание на то, что если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки. Следовательно, объективная сторона взяточничества может выражаться и в принятии предмета взятки родными и близкими должностного лица, но в подобных случаях в объективную сторону получения взятки включается так или иначе выраженное согласие должностного лица.

Возможны различные завуалированные способы передачи взятки: под видом погашения несуществующего долга; проигрыша в карты или другие игры; за якобы выполненные работы; путем занижения стоимости продаваемой вещи либо, наоборот, завышения стоимости покупаемой у должностного лица вещи; пу-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

тем необоснованного завышения гонорара за прочитанные лекции, опубликованные работы и т. д.

Следует иметь в виду, что в случае получения должностным лицом взятки по фиктивному трудовому соглашению может иметь место совокупность взяточничества и соучастия в хищении¹.

В правоприменительной деятельности в ряде случаев в объективную сторону получения взятки включают и само служебное поведение должностного лица, тогда как действия (бездействие), совершаемые должностным лицом за взятку, лежат за пределами данного состава преступления, который является формальным. Главное, что должностное лицо в принципе наделено определенными служебными полномочиями и может их использовать в интересах дающего или в силу занимаемого положения может способствовать действиям в интересах взяткодателя со стороны других лиц. Если такие возможности у должностного лица есть, то для квалификации его действий как получение взятки не имеет значения, что фактически оно не могло либо могло, но не собиралось совершать какие-либо действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Следователь прокуратуры Приступов был осужден за получение взятки. Приступов пообещал прекратить уголовное дело, которое находилось в его производстве, за что получил деньги от обвиняемого в изнасиловании П. Доводы Приступова о том, что его действия нельзя рассматривать как получение взятки, поскольку он не смог бы прекратить уголовное дело, судом признаны необоснованными².

По делу Приступова принципиальным можно считать тот факт, что фактически он был наделен полномочиями по прекращению уголовного дела, а то, что реально Приступов не мог по данному конкретному делу вынести постановление о его прекращении, для квалификации его действий как получения взятки значения не имеет. И Приступов, и обвиняемый П. осознавали, что взятка передается за совершение действий, входящих в полномочия следователя. Если Приступов обещал прекратить дело незаконно, то его действия должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

¹ Вопрос о квалификации получения взятки по совокупности с другими преступлениями будет рассмотрен ниже.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 5.

В тех случаях, когда должностное лицо не обладает служебными возможностями для совершения действий (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, но умышленно вводит в заблуждение относительно наличия таких возможностей, действия должностного лица квалифицируются как посягательство на чужое имущество (мошенничество с использованием служебного положения), но не как получение взятки.

Органами предварительного следствия П. был привлечен к ответственности за вымогательство взятки.

Он обвинялся в том, что, являясь оперуполномоченным, получил от подозреваемой в незаконном хранении наркотических средств А. деньги, аудио- и видеоаппаратуру, обещая «сделать» ее из подозреваемой свидетелем.

Судом действия П. правильно переклассифицированы на п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, поскольку П. не обладал процессуальными полномочиями по решению вопроса о наличии или отсутствии в действиях А. состава преступления¹.

Хотя само служебное поведение должностного лица лежит за рамками состава преступления получение взятки, в каждом случае следует устанавливать, в чем конкретно должно заключаться или заключалось служебное поведение должностного лица.

Так, причиной отмены приговора по делу П. и направления дела на новое судебное разбирательство послужило отсутствие в приговоре указания на то, в чем конкретно выразились действия П. как должностного лица².

Конкретизируя служебное поведение должностного лица, необходимо учитывать, что ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение должностным лицом лично или через посредника взятки за три самостоятельных варианта законного служебного поведения должностного лица: за действие (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица; за действия (бездействие), которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); за общее покровительство или попустительство по службе.

1. Получение должностным лицом лично или через посредника взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 10.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 2.

представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица. Как указал Верховный суд РФ в Постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6, под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями. В данном случае речь идет о конкретном акте служебного поведения должностного лица, об определенном законном действии или бездействии, которое должностное лицо было обязано или могло совершить исходя из прав и обязанностей, которыми оно наделено в силу должностного положения. В процессуальных документах отражается, за какие конкретно действия или бездействие получена взятка, входят ли эти действия (бездействие) в полномочия представителя власти, относятся ли к организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям данного должностного лица. Общественная опасность данной разновидности взяточничества, как правильно отмечает профессор Б. В. Волженкин, заключается в том, что нарушается публично-правовой характер оплаты служебной деятельности должностных лиц, т. е. получение вознаграждения за служебную деятельность только в установленных законом порядке и размерах, безвозмездность их публичной деятельности по отношению к тем субъектам, чьи интересы они объективно удовлетворяют (могут удовлетворить) своими служебными действиями¹.

По приговору Самарского областного суда Е. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, постоянно выполнявшим функции представителя власти и организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления, занимая должность главы администрации г. Октябрьска Самарской области, 25 июля 2001 г. получил взятку в сумме 30 тыс. рублей от предпринимателей за выполнение в их пользу действий, входящих в его служебные полномочия, а именно: беспрепятственную государственную регистрацию созданного ими общества с ограниченной ответственностью «Ламинат», предоставление земельного участка под строительство завода и выдачу разрешения на его строительство².

Казалось бы, получение взятки за законное использование должностным лицом своих полномочий довольно простой вариант для юридической оценки действий должностного лица. Меж-

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 207.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 11.

ду тем в практической деятельности иногда возникает вопрос, что же именно следует понимать под использованием должностным лицом своих полномочий.

Командир военного госпиталя Ч. получил телеграмму от начальника медицинской службы Ленинградского военного округа, в которой руководству военного госпиталя предлагалось отобрать кандидатов для направления в служебную командировку в состав российского воинского контингента миротворческих сил в Боснии. Зная о высоких размерах компенсации командировочных расходов, многие врачи и медсестры госпиталя изъявили желание на поездку, чем воспользовался Ч. и пытался получить взятку от одного из врачей за включение его в список кандидатов для направления в служебную командировку. Ч. был осужден за покушение на получение взятки (взятка передавалась под контролем). Обжалуя приговор, адвокат Ч. ссылался на неправильное применение уголовного закона, поскольку в полномочия Ч. не входило принятие решения о направлении в командировку конкретных лиц, он только составлял списки возможных кандидатов. Не соглашаясь с адвокатом, Верховный суд РФ указал, что Ч. располагал полномочиями должностного лица и на стадии подбора кандидатов мог способствовать или отказать подчиненным в направлении их за границу¹.

Таким образом, в некоторых случаях принятие какого-либо решения, относящегося к выполнению должностными лицами организационно-распорядительных функций, осуществляется в несколько этапов. На каждом из них действует конкретное должностное лицо в рамках своих полномочий, использование которых за вознаграждение в интересах взяткодателя должно квалифицироваться как получение взятки.

Начальник таможенного поста П. осужден за получение взятки в крупном размере, сопряженное с вымогательством. Под угрозой создания препятствий в выдаче бланков паспортов транспортных средств (ПТС) при таможенном оформлении автомашин П. требовал и получил от Д. деньги за бланки ПТС. Обжалуя приговор, П. и его адвокат утверждали, что в обязанности П. не входили действия по выдаче бланков и на данном таможенном посту вообще не должны были выдаваться бланки на автотранспортные средства производства Республики Беларусь. Не соглашаясь с осужденным и его адвокатом, Верховный суд РФ указал, что П. использовал свои полномочия для перемещения бланков в сейф своего служебного кабинета. После чего, используя это обстоятельство, стал требовать у Д. деньги, поставив его в такие условия, при которых Д. был вынужден передать деньги, чтобы избежать убытков. Таким образом, П. получил взятку за использование служебных полномочий².

Приведенный пример интересен тем, что, используя свои служебные полномочия, должностное лицо принимает на себя неко-

¹ Определение Верховного суда РФ от 20.01.2004 г. № 6-68/03.

² Определение Верховного суда от 19.01.2002 г. № 5-002-71.

торые полномочия, которыми наделено подчиненное ему должностное лицо, и получает взятку за использование этих полномочий. Нам представляется, что позиция Верховного суда РФ по данному делу правильная. Если руководитель обладает организационно-распорядительными полномочиями, то он вправе организовывать труд своих подчиненных, в том числе и перераспределять обязанности (если это не противоречит законам и иным нормативным актам), а иногда и сам принимать на себя обязанности, выполняемые подчиненными. В последнем случае обязанности, ранее выполняемые подчиненными, входят в круг полномочий руководителя.

2. Получение должностным лицом лично или через посредника взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но оно в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию). Именно так сформулирован второй вариант служебного поведения должностного лица при получении взятки в диспозиции ст. 290 УК РФ.

Пленум Верховного суда РФ в п. 4 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 обратил внимание на то, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, надлежит признавать, при наличии к тому оснований, и такое должностное лицо, которое хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом. По мнению Верховного суда РФ, под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя.

Можно выделить несколько ситуаций применительно к ст. 290 УК РФ, когда взятка получается должностным лицом за использование своего служебного положения.

Во-первых, когда вышестоящее должностное лицо за взятку оказывает воздействие на подчиненное ему по службе другое

должностное лицо, в полномочия которого входит принятие решения в интересах взяткодателя или представляемых им лиц.

Во-вторых, когда одно должностное лицо в силу занимаемой должности и связанных с ней служебных возможностей может оказать влияние на принятие решения другим должностным лицом, не подчиненным ему, но зависимым по службе. Например, прокурор района может за вознаграждение воздействовать на начальника следственного отдела УВД в целях принятия определенного решения по делу в интересах лица, от которого он получил взятку.

В-третьих, когда нижестоящее должностное лицо в силу возможностей, связанных со служебным положением, за взятку может оказать влияние на вышестоящее должностное лицо в целях принятия решения в интересах взяткодателя.

В тех случаях, когда одно должностное лицо за вознаграждение оказывает влияние на другое должностное лицо, речь может идти не только о влиянии начальника на подчиненного, но иногда и наоборот. Если выполнение каких-то обязанностей в установленном порядке возложено на нижестоящее должностное лицо, но право подписи принадлежит вышестоящему, то подчиненный может оказать влияние на руководителя именно в силу своих должностных функциональных полномочий. Однако такая ситуация возможна, если оба лица являются должностными.

Так, за получение взятки с использованием служебного положения осужден М. Являясь должностным лицом — начальником отдела по капитальному ремонту, эксплуатации и оснащению ветеринарных учреждений Объединения ветеринарии г. Москвы, и будучи ответственным за оснащение ветеринарных учреждений г. Москвы медицинским и другим оборудованием, М. получил взятку от К. за то, что обещал убедить начальника Объединения в необходимости приобрести у фирмы, представителем которой был К., медицинское оборудование¹.

В-четвертых, когда должностное лицо за взятку оказывает воздействие на других лиц, которые не являются должностными, но в полномочия которых входит принятие решений в интересах взяткодателя.

Обращает на себя внимание, что при раскрытии понятия использования служебного положения Верховный суд РФ говорит об оказании воздействия на другое *должностное лицо*. При этом может создаться впечатление, что состава преступления не будет,

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 6.

если воздействие оказывается на лицо, которое не является должностным. Вместе с тем в ст. 290 УК РФ речь идет о «способствовании таким действиям (бездействию)», но не указывается, кто именно должен совершить такие действия (бездействие). Поэтому, на наш взгляд, получение взятки будет иметь место и в том случае, когда должностное лицо за вознаграждение использует свои служебные возможности и оказывает воздействие на любое другое лицо, а не только на должностное, которое правомочно совершить действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Так, Г. осужден за получение взятки и признан виновным в том, что, занимая должность председателя комитета по управлению муниципальным имуществом и являясь заместителем главы администрации района, получил взятку от З. за то, что дал указание бригадиру промыслового муниципального предприятия «Ямское» К. о допуске З. на место ловли лососевой рыбы. К. подчинился указанию Г., так как ПМП «Ямское» было подведомственно комитету по управлению имуществом. З. вывез с места лова не менее полутора тонн свежельвленной лососевой рыбы, из которой извлек не менее 80 кг икры, часть которой и передал Г.¹.

К. не является должностным лицом, однако именно в его правомочиях было принятие решения в интересах З., поэтому Г. совершенно справедливо осужден за получение взятки.

В тех случаях, когда используется служебное положение при получении взятки, обязательно должно быть установлено, что именно служебная зависимость или функциональные обязанности дали возможность должностному лицу оказать воздействие на другое лицо в целях принятия выгодного для него решения.

Слишком широкая трактовка использования служебного положения может привести к судебным ошибкам, если речь идет о личной просьбе, основанной на родственных или дружеских связях.

З. Получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 понятия покровительства и попустительства раскрываются следующим образом: «К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необос-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 1.

нованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью. К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия».

Представляется, что Верховный суд РФ слишком узко трактует понятия покровительства и попустительства, распространяя ситуации покровительства и попустительства только на отношения подчиненности по службе. В русском языке покровительствовать — значит благоприятно относиться, защищать, оказывать заступничество, поощрять, создавать благоприятные условия. Попустительствовать (потворствовать, потакать) — не противодействовать, проявлять снисходительность к чьим-то недозволенным либо противоправным действиям. Поэтому покровительствовать либо попустительствовать можно не только подчиненным, но и лицам, которые находятся в сфере служебной деятельности должностного лица. Чаще всего в этих случаях речь идет о представителях власти, в сфере действия властных полномочий которых находятся взяткодатели.

Особенность получения взятки за общее покровительство или попустительство заключается в том, что оговаривается не конкретное действие (бездействие) должностного лица в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, а намечается особая линия поведения должностного лица, которое обязуется действовать в интересах взяткодателя так, как это будет необходимо, и тогда, когда в этом возникнет необходимость. Вместе с тем эти возможные действия должны быть конкретизированы и заключаться в возможном использовании должностным лицом своих служебных полномочий или своего служебного положения.

Чаще всего получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе носят характер продолжаемого преступления, когда вознаграждение должностному лицу выплачивается систематически. Возможны ситуации, когда у должностного лица даже не возникнет необходимости совершать какие-либо действия в интересах взяткодателя, но если взятка получена, то преступление считается оконченным.

В практической деятельности правоприменительных органов иногда возникает вопрос о разграничении получения взятки за использование служебных полномочий или служебного положе-

ния, с одной стороны, и за общее покровительство или попустительство — с другой. Во-первых, при общем покровительстве или попустительстве речь может идти, как правило, о взятке-подкупе. Во-вторых, критерием разграничения можно считать наличие договоренности о совершении одного конкретно определенного действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц при получении взятки за использование полномочий или служебного положения и наличие договоренности о предстоящей системе действий в пользу взяткодателя либо одного возможного действия, но не в данный момент, а тогда, когда в совершении этого действия возникнет необходимость, и такого, какое необходимо будет совершить, — при взятке за общее покровительство или попустительство.

В ряде научных работ можно встретить позицию, согласно которой общее попустительство следовало бы исключить из ч. 1 ст. 290 УК РФ, поскольку попустительство всегда является незаконным. С этой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку действия при общем попустительстве могут быть как противоправными, так и не нарушающими норм писаного права, но противоречащими нормам морали, нравственности, профессиональной этике.

Момент окончания получения взятки. Состав получения взятки сформулирован законодателем как формальный. Получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом предмета взятки в целом или хотя бы ее части.

Когда взятка передается с ведома должностного лица его родным или близким, то возможны варианты окончания преступления. Если сначала состоялась договоренность с должностным лицом, а затем передан предмет взятки, то преступление считается оконченным в момент принятия взятки родными или близкими должностного лица. Если же предмет взятки сначала был вручен родным или близким должностного лица, а затем должностное лицо поставлено об этом в известность, то моментом окончания преступления будет так или иначе выраженное согласие должностного лица на получение взятки.

Взятка может быть передана путем перевода безналичных денег на счет взяткополучателя, его родных или близких лиц. Получение взятки в этом случае будет считаться оконченным преступлением, если взяткополучатель получил соответствующую

информацию и оставил деньги на счете или распорядился ими. Если же о передаче взятки состоялась предварительная договоренность, то моментом окончания преступления будет зачисление денег на счет взяткополучателя.

Если взятка передавалась в виде услуг или работ, то момент окончания преступления совпадает с моментом начала оказания услуги или выполнения работы.

При получении взятки в виде права на имущество, которое, как правило, оформляется соответствующими документами, момент окончания преступления, на наш взгляд, совпадает с моментом фактического получения документов, предоставляющих право на какое-либо имущество, а в том случае, когда требуется государственная регистрации перехода права на имущество, — с момента регистрации.

При передаче взятки через посредника получение взятки считается оконченным только при получении взятки от посредника должностным лицом.

Иногда ошибочно момент окончания преступления — получения взятки связывают с наличием или отсутствием у должностного лица возможности распорядиться взяткой по своему усмотрению. Состав данного преступления этого не требует.

Получение взятки будет оконченным преступлением, если должностное лицо получает ценности за действия (бездействие), которые оно в принципе могло совершить в силу имеющихся должностных полномочий или служебного положения, в том числе за покровительство и попустительство, и даже в том случае, если не намеревалось совершать какие-либо действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Но если такие действия (бездействие) совершены, то они находятся за рамками состава получения взятки и требуют самостоятельной юридической оценки.

Большое значение имеет разграничение стадий совершения данного преступления, так как получение взятки без квалифицирующих признаков относится к преступлениям средней тяжести, и уголовная ответственность за приготовление к получению простой взятки исключается на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ.

Как приготовление к получению взятки следует квалифицировать действия должностного лица, направленные на приискание сообщников преступления, возможных взяткодателей, переговоры о размере взятки, об условиях и месте передачи взятки, обес-

печение условий по безопасности передачи взятки, принятие взятки посредником со стороны взяткополучателя для передачи должностному лицу и тому подобные действия.

Кроме того, как приготовление к получению взятки рассматриваются и действия, направленные на ее получение, но не доведенные до конца в связи с увольнением должностного лица, даже в том случае, если оговоренное вознаграждение все-таки получено бывшим должностным лицом. Оконченного состава преступления в данном случае нет, поскольку на момент выполнения объективной стороны получения взятки — передачи вознаграждения отсутствовал субъект преступления.

Так, за приготовление к получению взятки Ленинградским областным судом осужден Х. Работая в должности следователя налоговой полиции, он договорился с предпринимателем У. о передаче ему вознаграждения за законно прекращенное уголовное дело. Но к моменту самого факта передачи вознаграждения следователь был уволен из органов налоговой полиции¹.

Покушение на получение взятки будет иметь место в том случае, когда начались действия по передаче предмета взятки должностному лицу.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли должностного лица, пытавшегося получить предмет взятки, содеянное им следует квалифицировать как покушение на получение взятки.

Факт неудавшегося вымогательства взятки квалифицируется как покушение на получение взятки, поскольку сами действия по вымогательству образуют часть объективной стороны квалифицированного вида получения взятки.

Спорным в теории и на практике является вопрос о квалификации действий по получению взятки как оконченного преступления или как покушения на преступление в тех случаях, когда взятка передается под контролем.

Мы разделяем позицию профессора Б. В. Волженкина, что если должностное лицо при проведении следственного эксперимента принимает ценности, то его действия следует квалифицировать как покушение на получение взятки, поскольку фактически взятку должностному лицу давать не собирались².

¹ Материалы кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ.

² Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 273.

Что же касается практики, то во многих регионах России должностные лица, принимавшие взятку в ходе проведения оперативного эксперимента, осуждаются за оконченное преступление. В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 этому вопросу внимание не уделяется. Но практика Верховного суда РФ признает получение взятки под контролем покушением на получение взятки.

Так, действия Ч., который принял взятку при проведении оперативного эксперимента, Верховным судом РФ квалифицированы как покушение на получение взятки¹.

Не может быть квалифицировано как приготовление к получению взятки либо покушение на получение взятки высказанное намерение лица получить деньги, ценные бумаги, иное имущество либо воспользоваться предоставленной возможностью незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

Субъективная сторона получения взятки

Получение взятки — преступление, которое совершается только с п р я м ы м умыслом. Должностное лицо сознает, что получает взятку за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, и такие действия входят в его служебные полномочия, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), либо за общее покровительство или попустительство, и желает совершить такие действия.

Мотив получения взятки не указан в качестве обязательного признака состава преступления, но сама сущность преступления заключается в извлечении должностным лицом имущественных выгод из своего служебного положения для себя лично, для близких родственников, в чьем материальном благополучии заинтересовано должностное лицо. Если должностное лицо руководствуется иными личными побуждениями при использовании служебных полномочий либо извлечении имущественной выгоды направлено на незаконное удовлетворение интересов организации, то при наличии всех признаков состава преступления действия должностного лица квалифицируются по ст. 285 УК РФ.

¹ Определение Верховного суда РФ от 20.01.2004 г. № 6-68/03.

Получение взятки за незаконные действия (бездействие) — ч. 2 ст. 290 УК РФ

Часть 1 ст. 290 УК РФ предусматривает получение взятки должностным лицом за законное служебное поведение. Если же должностное лицо получает взятку за совершение незаконных действий (бездействия) либо за незаконное покровительство или попустительство, его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Получение взятки за незаконные действия — это самостоятельный состав преступления, а не квалифицирующий признак преступления, описанного в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ. Этот вывод следует из анализа содержания незаконных действий, которые могут быть связаны и с выходом должностного лица за пределы его должностных полномочий, а получение взятки за такой вид поведения должностного лица не упоминается в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Верховный суд РФ в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 сформулировал несколько положений, согласно которым содеянное должностным лицом будет квалифицироваться как получение взятки за незаконные действия:

получение взятки за неправомерные действия, которые не вытекали из служебных полномочий должностного лица;

получение взятки за неправомерные действия, которые совершались должностным лицом вопреки интересам службы;

получение взятки должностным лицом за действия, которые содержат в себе признаки преступления;

получение взятки должностным лицом за действия, содержащие признаки иного правонарушения.

Необходимо обратить внимание на то, что Верховный суд РФ говорит только о незаконных действиях должностного лица, тогда как в ч. 2 ст. 290 УК РФ говорится о получении должностным лицом взятки за незаконные действия или бездействие.

Незаконность действий означает их противоправность, т. е. действия (бездействие) должностного лица, которые он совершает за взятку, должны нарушать нормы права. При этом не обязательно, чтобы в действиях (бездействии) должностного лица содержались признаки какого-либо состава преступления. Эти действия (бездействие) могут противоречить нормам административного, гражданского, семейного, трудового и любого иного права.

Так, при превышении должностных полномочий или при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо может совершить действия, не содержащие признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ. Вместе с тем, если эти действия противоречат интересам службы, они являются противозаконными, так как нарушают требования норм трудового права.

Ответственность по ч. 2 ст. 290 УК РФ наступает независимо от того, совершены должностным лицом за взятку какие-либо незаконные действия или только имела место договоренность о совершении незаконных действий в будущем.

Так, за получение взятки за общее покровительство и попустительство был осужден государственный налоговый инспектор Ф. Взятка была дана частным предпринимателем Б. за то, чтобы с помощью Ф. избежать в будущем ответственности за возможные нарушения налогового законодательства¹.

Хочется обратить внимание на неточность формулировки обвинения. Если речь шла только об избежании ответственности, то говорить можно было о попустительстве, но не о покровительстве.

Действиям (бездействию) должностного лица, совершаемым за взятку в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, необходимо давать юридическую оценку и, если они содержат состав какого-либо преступления, квалифицировать эти действия (бездействие) по совокупности с получением взятки.

Квалифицированные виды получения взятки

Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления — ч. 3 ст. 290 УК РФ

Часть 3 ст. 290 УК РФ выделена в квалифицированный вид получения взятки по особым признакам субъекта преступления. Им является не просто должностное лицо, а должностное лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации или глава органа местного самоуправления.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 7.

***Получение взятки группой лиц по предварительному
сговору или организованной группой —
п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ***

Как и в других составах преступления, квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору характеризуется совокупностью трех обязательных условий: 1) в совершении преступления участвуют два или более лица; 2) сговор о совершении преступления состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления; 3) участие в преступлении заключается в совместном выполнении объективной стороны преступления.

Но в каждом преступлении своеобразии объективной стороны состава преступления накладывает свой отпечаток и на содержание данного квалифицирующего признака.

1. При получении взятки субъект преступления специальный — должностное лицо. Из этого следует, что группа лиц должна состоять как минимум из двух специальных субъектов.

2. Сговор между специальными субъектами должен состояться до принятия предмета взятки хотя бы одним из них. В противном случае будет иметь место получение взятки одним субъектом преступления и дальнейшая дача им взятки другим специальным субъектам.

3. Объективная сторона получения взятки либо коммерческого подкупа заключается в принятии предмета взятки за определенное служебное поведение. Следовательно, каждое должностное лицо должно получить часть взятки за совершение каких-либо действий (бездействия) с использованием служебных полномочий или служебного положения в интересах дающего или представляемых им лиц либо за общее покровительство или попустительство.

Показателен в этом плане следующий пример.

Московским городским судом были осуждены О. и М. за то, что, являясь должностными лицами, по предварительному сговору группой лиц путем вымогательства получили взятку в крупном размере.

В части осуждения М. приговор отменен за недоказанность его вины, так как вывод о его виновности не соответствовал фактическим обстоятельствам дела, а оценка доказательств проведена с нарушением требований ст. 20 УПК РСФСР.

Как видно из дела, М. инициатором проведения проверки ТОО «Форвард» не являлся, ложных сведений в акт проверки деятельности ТОО не вносил, а

вопросы, связанные со снижением размера штрафа и его рассрочкой, в компетенцию М. не входили¹.

Недостаточность информации в приведенном примере не позволяет судить о том, получал ли вообще М. деньги или нет. Но даже в том случае, если бы деньги М. были получены по предварительной договоренности с О., мы видим, что М. не совершал и не мог совершить (в силу отсутствия полномочий) никаких действий в интересах взяткодателя, в связи с чем не мог нести ответственность не только за получение взятки группой лиц по предварительному сговору, но и в целом за получение взятки.

В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

При характеристике квалифицирующего признака совершение преступления организованной группой Верховный суд РФ указал, что в организованную группу могут входить лица, и не являющиеся специальными субъектами преступления. Действия участников организованной группы, которые не обладают признаками должностного лица, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Рекомендация Верховного суда РФ о квалификации действий участников организованной группы, не являющихся специальными субъектами, обусловлена требованиями ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Размер взятки, полученной группой лиц по предварительному сговору, определяется общей суммой полученной взятки. Если общий размер является крупным, то этот квалифицирующий признак вменяется всей группе должностных лиц.

В случае совершения преступления группой лиц или организованной группой получение взятки признается окончанным преступлением с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 11.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 обращается внимание на особенности квалификации действий соучастников получения взятки при наличии в действиях исполнителя различных квалифицирующих признаков. В случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Эта позиция Верховного суда РФ не бесспорна, поскольку указанный квалифицирующий признак является, скорее, специальным признаком субъекта преступления, а не признаком, относящимся к объективной стороне преступления.

Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

***Вымогательство взятки —
п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ***

При анализе опубликованной практики Верховного суда РФ обращает на себя внимание, что правоприменительные органы достаточно часто допускают ошибки при квалификации получения взятки, необоснованно вменяя в вину признак вымогательства. Иногда такая позиция объясняется отнюдь не непониманием содержания данного квалифицирующего признака, а желанием освободить от уголовной ответственности взяткодателя, превратив его в надежного свидетеля. При этом следственные органы часто не задумываются над тем, что после изменения квалификации действий взяткополучателя в суде в отношении взяткодателя должно быть возбуждено уголовное преследование.

Верховный суд РФ в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 дает следующую характеристику вымогательства: вымогательство означает требование должностного лица или ли-

ца, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Вымогательство взятки имеет свою форму и содержание.

Форма — это внешнее выражение вымогательства. Верховный суд РФ выделяет два варианта поведения должностного лица при вымогательстве.

1. Вымогательство взятки выражается в неприкрытом требовании дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина (так называемое активное вымогательство).

2. Требование прямо не высказывается, но должностное лицо сознательно не выполняет либо ненадлежащим образом выполняет свои служебные обязанности при решении вопросов, направленных на удовлетворение законных интересов гражданина (пассивное вымогательство). При таком варианте вымогательства должно быть установлено, что должностное лицо умышленно не совершало действий, которые оно обязано было совершить, или умышленно затягивало совершение действий либо не совершало необходимых действий в полном объеме при реальной возможности их совершения с целью получения взятки. В противном случае нет оснований для квалификации получения взятки как сопряженной с вымогательством.

Так, изменен приговор Приморского краевого суда в отношении А., осужденного по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, в приговоре не приведены обстоятельства, свидетельствующие о том, что А. чинил препятствия в оформлении документов или умышленно задерживал их выдачу с целью вымогательства взятки.

Его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 290 УК РФ¹.

Возможен и третий вариант поведения должностного лица, которое сначала нарушает тем или иным образом законные права гражданина, а затем открыто требует взятку либо иным образом

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.

дает понять, что для восстановления законных прав необходимо дать взятку.

Само по себе предложение должностного лица дать взятку, даже если оно носит форму требования, не может быть признано вымогательством взятки, если это требование не сопровождается соответствующими угрозами.

Государственный налоговый инспектор Ф. признан виновным в получении в 1997 г. взятки в виде денег в сумме 600 тыс. рублей от частного предпринимателя Б. за общее покровительство и попустительство по службе.

В кассационном протесте государственный обвинитель поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, считая, что суд без достаточных оснований квалифицировал действия Ф. по ч. 1 ст. 290 УК РФ вместо ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Адвокат возражал против удовлетворения протеста, поскольку, по его мнению, в действиях Ф. нет вымогательства взятки и содеянное им правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Верховный суд не согласился с позицией государственного обвинителя и указал следующее.

«С доводами, изложенными в кассационном протесте, о том, что в действиях Ф. имеется вымогательство взятки, так как инициатором передачи денег был сам Ф., а Б. давал деньги, боясь больших штрафов, согласиться нельзя.

Вымогательством взятки является требование должностным лицом незаконного вознаграждения под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление его в условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий для его законных интересов.

По данному делу таких обстоятельств не установлено.

Ф. последовательно пояснял, что деньги от Б. он получал согласно договоренности с ним за общее покровительство и попустительство. При этом угроз в адрес Б. он не высказывал, равно как и не предпринимал каких-либо действий, направленных на ущемление его законных прав и охраняемых законом интересов.

Свидетель Б. подтвердил эти обстоятельства и дополнительно пояснил, что взятки он мог и не давать, при этом ущерба его законным интересам не наступило бы. Более того, он решил дать взятку, чтобы с помощью Ф. избежать в будущем ответственности за возможные нарушения налогового законодательства, т. е. для защиты своих незаконных интересов»¹.

Сущность вымогательства взятки, его содержание, отражающее повышенную опасность данного квалифицированного вида преступления, заключается в том, что должностное лицо прямо либо завуалированно ставит гражданина в такие условия, при которых он вынужден заплатить, чтобы должностное лицо не причинило ущерба его законным правам (угроза незаконного уволь-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 7.

нения с работы, незаконного привлечения к уголовной или административной ответственности, незаконного запрещения заниматься ранее разрешенной деятельностью и т. д.); либо гражданин вынужден дать взятку, чтобы уже нарушенные должностным лицом законные права были восстановлены (восстановить на работе после незаконного увольнения); либо гражданин вынужден дать взятку для того, чтобы должностное лицо совершило действия, которые оно обязано совершить в правоохраняемых интересах гражданина (незаконный отказ в выдаче лицензии, регистрации предпринимательской деятельности; незаконный отказ в выдаче документов и т. д.). В любом случае должностное лицо вынуждает гражданина дать ему взятку за то, что будет действовать (бездействовать) законно.

В каждом конкретном случае необходимо установить и отразить в процессуальных документах возможные последствия для правоохраняемых интересов гражданина, которые могут наступить в случае его отказа дать взятку должностному лицу. В противном случае признак вымогательства взятки не может быть вменен в вину должностному лицу.

И., работая главой администрации пос. Княгино, получил от А. взятку за выделение земельного участка под торговый киоск. Он признан виновным и осужден за вымогательство взятки. Не соглашаясь в выводами суда первой инстанции, Верховный суд РФ указал, что органами предварительного следствия И. вменен в вину квалифицирующий признак получения взятки — вымогательство. По этому же признаку его действия квалифицированы и судом. Между тем ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не указано, какой ущерб законным интересам А. и В. могли причинить действия (бездействие) И. при неисполнении его требования о даче взятки или какие вредные последствия путем дачи взятки предотвращались для А. и В.¹.

Не может быть вымогательства взятки там, где взятка дается должностному лицу за незаконные действия в интересах взяткодателя.

Приморским краевым судом С. осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Из дела видно, что С., работавший следователем, требовал от Ц. взятку в валюте за сокрытие ее прежней судимости при расследовании нового уголовного дела с тем, чтобы воспрепятствовать назначению наказания за совершение нового преступления с учетом этой судимости, т. е. он не ставил под угрозу правоохраняемые интересы Ц.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 6.

При таких данных квалифицирующий признак «вымогательство взятки» вменен в вину осужденному необоснованно, в связи с чем его действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ¹.

Нет вымогательства взятки и в тех случаях, когда речь идет о соблюдении интересов взяткодателя, но интересов, которые не относятся к правоохраняемым.

Президиум Верховного суда РФ исключил из приговора квалифицирующий признак вымогательство взятки.

Квалифицируя действия А. по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, суд указал, что государственный инспектор по охране труда А., вымогая взятки у директоров магазина и кафе Л. и Я., умышленно ставил этих лиц в такие условия, при которых они вынуждены были дать взятки с целью предотвращения вредных последствий для их правоохраняемых интересов.

Вместе с тем суд не учел, что эти лица согласились передать взятки лишь после того, как осужденный выдал им поддельные удостоверения «О порядке знаний по охране труда», а также то, что А. выявил нарушения по охране труда в кафе, директором которого был Я.

Поэтому Л. и Я. путем дачи взятки уклонились от прохождения в установленном порядке обучения и проверки их знаний по охране труда, а Я., кроме того, стремился избежать неблагоприятных последствий, связанных с обнаружением допущенных им нарушений.

При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что действиями осужденного были нарушены правоохраняемые интересы взяткодателей².

Получение взятки в крупном размере — п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ

Крупным размером взятки признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие 150 тыс. рублей (примечание к ст. 290 УК РФ).

Если имеет место совокупность преступлений при получении взяток, то размер взятки должен рассчитываться для каждого преступления самостоятельно, поэтому очень важно отграничивать продолжаемое преступление получение взятки от совокупности получения взяток.

Определенные трудности вызывает вопрос о квалификации действий должностного лица, намеревавшегося получить взятку в крупном размере, но по независящим от него обстоятельствам

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 10.

получившего только часть взятки, размер которой не является крупным.

Теоретически возможны три варианта квалификации:
покушение на получение взятки в крупном размере;
получение взятки в крупном размере;
получение взятки (в размере полученной суммы) и покушение на получение взятки в крупном размере.

Нам представляется предпочтительным первый вариант квалификации, хотя по мнению Верховного суда РФ, отраженному в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6, действия должностного лица подлежат квалификации по второму варианту.

На практике можно встретить и квалификации по третьему варианту, который является теоретически неверным, так как совокупности преступлений в данной случае не может быть.

Не бесспорна позиция Верховного суда РФ о квалификации действий должностного лица как оконченного преступления — получение взятки в крупном размере, если должностное лицо успело получить только часть взятки.

По делу С. Верховный суд РФ указал, что по смыслу закона, если умысел виновных был направлен на получение взятки в крупном размере и заранее было обусловлено, что она будет получена частями, то при получении хотя бы части взятки содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление в виде получения взятки в крупном размере¹.

С одной стороны, повышенная степень общественной опасности взяточничества при получении взятки в крупном размере не в том, насколько реально обогатился взяточник, а в том, что крупные взятки, как правило, связаны с совершением должностным лицом серьезных противозаконных действий. И с этих позиций желательнее было бы применить более жесткую санкцию.

Но при получении взятки в крупном размере крупный размер взятки является признаком, образующим квалифицированный вид преступления. И если умысел относительно получения взятки в крупном размере не реализован относительно размера, то, как нам кажется, преступление в целом нельзя считать оконченным.

¹ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 5.

Л е к ц и я 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Получение взятки при совокупности преступлений

На практике достаточно часто возникает проблема разграничения единого преступления получение взятки и совокупности преступлений при установлении нескольких фактов получения взятки.

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Совокупность получения взяток имеет место в следующих случаях:

1) получение взятки от одного взяткодателя в разное время за самостоятельные акты служебного поведения должностного лица в интересах взяткодателя или представляемых им лиц;

2) получение взятки от разных взяткодателей в разное время за совершение в интересах каждого из них самостоятельного акта служебного поведения;

3) получение взятки одновременно от разных взяткодателей за совершение в их интересах самостоятельных актов служебного поведения;

4) получение взятки в разное время от нескольких взяткодателей, действовавших самостоятельно, за совершение в их интересах одного акта служебного поведения.

Первая и вторая ситуации просты и вопросов не вызывают.

Рассмотрим третью ситуацию.

С. — преподаватель вуза за принятие зачета по немецкому языку получил в качестве взятки от четырех студенток деньги. Суд первой инстанции квалифицировал действия С. как единое преступление исходя из того, что действия виновного по получению взятки от каждой из студенток охватывались единым умыслом, совершены в короткий промежуток времени, а его предложение о даче взятки было обращено ко всем сразу, а не конкретно к каждой из студенток.

С подобным решением Судебная коллегия Верховного суда РФ не согласилась, так как суд не учел, что виновный, получив деньги от студенток и приняв зачет, совершил действия в интересах каждой из них¹.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1.

Позицию Верховного суда РФ следует признать верной, так как в объективную сторону получения взятки входит не просто получение должностным лицом взятки, но получение взятки за определенное служебное поведение в интересах взяткодателя. И если взятка принимается от двух взяткодателей, но за два действия (бездействия) в отношении каждого из взяткодателей, то объективная сторона преступления — получения взятки — выполняется дважды, что требует самостоятельной квалификации как отдельных преступлений.

При четвертом варианте квалификации получения взятки по совокупности преступлений умысел должностного лица на получение взятки возникает каждый раз самостоятельно, реализуется в самостоятельных действиях по получению взятки, поэтому нельзя рассматривать такой вариант получения взятки в качестве единого преступления.

Совокупность преступлений может иметь место только в случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности за предыдущие преступления либо если должностное лицо не освобождалось от уголовной ответственности за ранее совершенные деяния в установленном законом порядке.

Совокупности преступлений не будет в тех случаях, когда:

1) взятка получена должностным лицом в несколько приемов за совершение действий (бездействия) в интересах взяткодателя с использованием служебных полномочий или служебного положения;

2) имело место систематическое получение вознаграждения в том или ином виде должностным лицом за общее покровительство или попустительство по службе, если получение вознаграждения изначально охватывалось единым умыслом должностного лица;

3) имели место требование и получение должностным лицом дополнительной суммы вознаграждения за один акт служебного поведения должностного лица;

4) взятка получалась должностным лицом единожды от одного взяткодателя, но за совершение в его интересах нескольких действий (бездействия);

5) взятка получалась одновременно от нескольких взяткодателей, действовавших согласованно, за совершение в их интересах одного действия (бездействия).

Соучастие в получении взятки и мнимое посредничество

Субъект получения взятки специальный. Это обстоятельство обуславливает особенности квалификации получения взятки в соучастии.

Выше мы рассматривали квалификацию получения взятки группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Исполнителями получения взятки могут быть только должностные лица, следовательно, и соисполнительство в получении взятки возможно лишь при участии как минимум двух должностных лиц.

Остановимся на квалификации действий лиц, которые могут быть организаторами, подстрекателями и пособниками в получении взятки.

В соответствии со ст. 33 УК РФ *организатором* признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее им.

Организатор получения взятки действует, как правило, на стадии приготовления к получению взятки. Организация получения взятки может включать в себя склонение должностных лиц к получению взяток с последующей помощью в реализации преступления, выработку планов совершения конкретного преступления, руководство совершением конкретного преступления и всей преступной деятельностью соучастников и т. д.

Сотрудник отдела охраны акционерного общества З. вместе с работниками милиции Т. и К. задержали Б. по подозрению в грабеже и доставили его в милицию. Там З. стал угрожать Б. привлечением к уголовной ответственности за грабеж, если тот не передаст ему, К. и Т. 5 тыс. рублей. Ранее судимый Б., боясь приведения угрозы в исполнение, согласился передать взятку. Об этом З. сообщил Т. и К. Б. в тот же день у себя дома передал всем троим часть суммы взятки, а на следующий день передал оставшуюся сумму¹.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 4.

З., не будучи должностным лицом, не может нести ответственность как исполнитель за получение взятки, но он организовал получение взятки группой лиц по предварительному сговору. Признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору в этом случае вменяется З. потому, что в получении взятки участвовали два должностных лица.

Организатором взятки может быть и другое должностное лицо. В этом случае его действия как организатора получения взятки следует отграничивать от соисполнительства в получении взятки.

Так, должностное лицо будет организатором получения взятки другим должностным лицом, если оно склонило другое должностное лицо к получению взятки и организовало встречу взяткополучателя и взяткодателя, но само при этом не получило от взяткодателя никакого вознаграждения либо получило вознаграждение за свои действия, но они не были связаны ни с использованием служебного положения, ни с использованием служебных полномочий, либо также использовало служебные полномочия или положение в интересах взяткодателя, но не получило за это вознаграждения.

Должностное лицо может быть организатором получения взятки другим должностным лицом при различных обстоятельствах, но в любом случае надо исключать получение взятки группой должностных лиц по предварительному сговору. А это значит, что должен отсутствовать какой-либо из признаков получения взятки группой лиц по предварительному сговору.

Подстрекательство к получению взятки может выражаться в склонении должностного лица к получению взятки, т. е. в умышленном возбуждении у должностного лица желания получить взятку. При этом способы подстрекательства могут быть самыми различными: простое предложение получить взятку, шантаж, лесть, убеждение, уговор, обман и т. д. Подстрекательство может быть осуществлено в виде приказа подчиненному по службе.

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ *пособником* признается лицо, содействовавшее получению взятки должностным лицом советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступ-

ления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Применительно к получению взятки пособничество может выражаться в участии по поручению должностного лица в переговорах с взяткодателем, обеспечении безопасных условий для получения взятки, предоставлении информации о возможных взяткодателях и т. д. Но с учетом того, что в ч. 5 ст. 33 УК РФ указан ограниченный перечень действий, в которых может выражаться пособничество, в каждом случае необходимо конкретизировать действия пособника, указав, в каких именно действиях из перечисленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ это пособничество выразилось.

Интересным для анализа с точки зрения разграничения соисполнительства в получении взятки и пособничества в получении взятки представляется следующий пример из опубликованной практики Верховного суда РФ.

В. — начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД дал указание своему подчиненному Ю. — старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму не менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему — В.

Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание З. и Х. не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки.

Полученные 5 тыс. рублей Ю. разделил на три части, передав по 1 650 руб. З. и Х., чтобы те, согласно предварительной договоренности с Ю., передали деньги В.

Органами предварительного следствия Ю. предъявлено обвинение в получении взятки по предварительному сговору.

Судом Ю. оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. При этом суд исходил из того, что предварительного сговора на получение взятки не установлено; деньги Ю. получил по указанию начальника — В. и до передачи их ему добровольно заявил в органы милиции о получении денег от М.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, в силу которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Согласно примечанию к ст. 291 УК РФ освобождается от уголовной ответственности лицо, давшее взятку и добровольно сообщившее о даче взятки, но не о получении взятки.

Кроме того, согласно закону получение взятки считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки, и обращение лица, получившего взятку, в органы милиции не освобождает его от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях Ю. предварительного сговора на получение взятки нуждается в более тщательной и всесторонней проверке¹.

В приведенном примере отсутствует ряд обстоятельств, которые должны учитываться при оценке действий В. и Ю., а возможны несколько вариантов квалификации действий должностных лиц. В частности, квалификация действий В. и Ю. будет зависеть от того, существовала ли между ними договоренность о том, что часть полученной суммы Ю. оставит себе либо всю полученную сумму взятки он должен был передать В. Попробуем проанализировать оба варианта.

1. Если начальник отделения В. дал указание своему подчиненному Ю. получить взятку от лиц, занимающихся торговлей фальсифицированной водкой, и всю сумму взятки передать ему, то действия В. и Ю. не могут быть квалифицированы как получение взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору, так как Ю. не получил никакого вознаграждения за свои незаконные действия. Действиям каждого из должностных лиц должна быть дана самостоятельная юридическая оценка.

В. должно быть вменено получение взятки за совершение незаконных действий в интересах взяткодателя с использованием служебного положения.

Ю. — пособничество в получении взятки В. за совершение незаконных действия.

Действия Ю. и В. дополнительно будут квалифицированы по ст. 285 УК РФ в случае установления всех признаков состава преступления.

Если Ю. был пособником получения взятки В., то, получив деньги от взяткодателя и заявив в соответствующие органы, он тем самым отказался от доведения до конца своей роли в совершении преступления. А если пособник преступления предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

2. Между В. и Ю. существовала договоренность, что часть полученной от М. суммы Ю. оставит себе.

В таком случае можно признать, что В. и Ю. получили взятку по предварительному сговору группой лиц. Оба должностных лица заранее договорились о получении взятки. Оба совершили

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1.

действия в интересах взяткодателя М.: В. — дав указание совершить незаконные действия, Ю. — совершив эти действия. Оба получили часть суммы, переданной М. в качестве взятки.

Если получение взятки было совершено группой лиц по предварительному сговору, то преступление считается оконченным и для Ю. и для В. в момент получения денег Ю. независимо от того, что он решил заявить о получении взятки им самим и о том, что часть взятки должна быть передана В.

Показателен приведенный пример и с точки зрения оценки действий должностного лица, участвовавшего в получении взятки по приказу руководителя.

В соответствии со ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лишь в том случае, если приказ или распоряжение были для данного лица обязательными и не носили характера заведомо незаконных. В противном случае лицо, выполнившее заведомо незаконный приказ, несет ответственность на общих основаниях.

В приведенной ситуации Ю. осознавал незаконность приказа В., но выполнил его, что не может служить обстоятельством, исключающим преступность деяния Ю.

В диспозициях ст.ст. 290 и 291 УК РФ упоминается такой участник преступления, как *посредник*.

УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность посредника в ст. 174¹. Раскрывая понятие посредничества в п. 8 Постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 30 марта 1990 г. № 3, Пленум Верховного суда СССР указывал, что «необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. Лицо, которое организует дачу или получение взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе — взяткодателя или взяткополучателя — он действует». Это разъяснение было актуальным при наличии самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве. В действующем

Уголовном кодексе такой статьи нет, но это не значит, что посредничество во взяточничестве декриминализировано.

Посредничество во взяточничестве — очень своеобразная разновидность преступной деятельности потому, что посредник фактически действует на стадии исполнения преступления, т. е. участвует в выполнении объективной стороны дачи—получения взятки, и этим он отличается от организатора, подстрекателя либо пособника в совершении преступления. Вместе с тем действия посредника подлежат квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ исходя из требований ч. 4 ст. 34 УК РФ: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Можно выделить два вида посредников. Действия первых ограничиваются только безынициативной передачей предмета взятки либо коммерческого подкупа. Действия посредников такого вида можно квалифицировать как пособничество в даче—получении взятки. Правда, возникает вопрос, в чем конкретно выразилось пособничество. Из всех видов пособнической деятельности, перечисленных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, к данному случаю применимо только устранение препятствий к даче—получению взятки.

Действия посредника второго вида не ограничиваются передачей предмета взятки. Одновременно посредник может выполнять роль организатора, подстрекателя либо пособника при совершении преступления.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 не затрагивается вопрос о том, как квалифицировать действия лица, которое является не только посредником, но и организатором либо пособником одновременно и дачи и получения взятки. Теоретически действия данного лица подлежат квалификации как соучастие в двух преступлениях. Однако практика руководствуется положениями постановления Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 о том, что вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе — взяткодателя или взяткополучателя — он действует.

Саратовским областным судом Ш. и В. были осуждены по ч. 3 ст. 173 УК РСФСР.

Они признаны виновными в получении взятки в особо крупном размере по предварительномуговору группой лиц.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В августе 1993 г. директор ТОО «Гиолит» К. попросила В., работавшего инструктором в администрации Ленинского района г. Саратова, оказать ей помощь в получении льготного кредита в банке.

В., не имея возможности самостоятельно выполнить просьбу, обратился с этим предложением к Ш. — заместителю главы администрации Ленинского района г. Саратова. Ш., курировавший экономические вопросы в районе, предложил управляющему Саратовским филиалом «Балаково—Банк» выдать К. льготный кредит в сумме 60 млн рублей сроком на три месяца под 30 % годовых, с чем тот согласился.

В конце сентября 1993 г. Ш. и В. пригласили К. в служебный кабинет Ш., где по взаимной договоренности решили, что К. получит указанный кредит, за что передаст им в качестве взятки 24 млн рублей. При этом она будет передавать ежемесячно по 8 млн рублей, два из которых — В., а шесть — Ш.

5 октября 1993 г. К. в указанном банке получила кредит в сумме 60 млн рублей. В течение ноября—декабря 1993 г. она в три приема передала Ш. и В. в качестве взятки 18 млн рублей.

При передаче очередной части взятки 1 марта 1994 г. Ш. и В. были задержаны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор оставила без изменения.

Председатель Верховного суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий В. с ч. 3 ст. 173 УК РСФСР на ст. 17, ч. 3 ст. 173 УК РСФСР и исключении из приговора квалифицирующего признака получение взятки по предварительномуговору группой лиц.

Президиум Верховного суда РФ 21 декабря 1995 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно диспозиции ст. 173 УК РСФСР уголовной ответственности за получение взятки подлежит только должностное лицо, которое является субъектом данного преступления.

Как видно из материалов дела, В. работал инструктором сектора регистрации комитета по экономике администрации Ленинского района г. Саратова. В его обязанности входила регистрация индивидуально-частных предприятий, товариществ с ограниченной ответственностью и лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью без образования юридического лица.

Как указал суд в приговоре, «его работа... сводилась к чисто технической работе. В. не осуществлял функции представителя власти, а также не выполнял организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности», т. е. признал, что он не являлся должностным лицом.

Вместе с тем судом установлено, что В. обратился к Ш. с просьбой оказать содействие в предоставлении К. льготного кредита в банке, пригласил ее в служебный кабинет Ш., где ими было предложено К. за услугу дать взятку. После получения кредита К. передала в виде взятки 18 млн рублей. При этом все вопросы в связи с задержкой сумм взяток решал В., о чем ему напоминал Ш.

Кроме того, В. передавал деньги Ш. от К.

Указанные действия В. свидетельствуют о том, что он явился пособником получения Ш. взятки в особо крупном размере, поэтому их следует квалифицировать по ст. 17, ч. 3 ст. 173 УК РСФСР.

По смыслу закона взятку надлежит считать полученной по предварительномуговору группой лиц, если участвовало два или более должностных лица. При таких обстоятельствах указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора¹.

Как видим, В. являлся не просто посредником в получении денег должностным лицом, он принимал активное участие в даче—получении взятки на стороне должностного лица, поэтому его действия квалифицированы как пособничество в получении взятки.

При квалификации преступлений, совершенных в соучастии, принципиально важным является вопрос о том, какие квалифицирующие признаки преступления могут быть вменены в вину соучастникам. В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. в п. 18 указывается, что квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительномуговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки, коммерческого подкупа).

С учетом изменений, внесенных в ст. 290 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, можно сказать, что соучастникам вменяется в вину получение взятки за незаконные действия, получение взятки группой лиц или организованной группой, вымогательство взятки и получение взятки в крупном размере, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Не бесспорен вопрос о квалификации действий соучастников, когда исполнителем или одним из исполнителей является лицо,

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 7.

занимающее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, или глава органа местного самоуправления.

По мнению Верховного суда РФ, в случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по с. 33 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Мнимое посредничество. Под мнимым посредничеством понимаются действия лица, которое под предлогом передачи денег или других ценностей должностному лицу завладевает имуществом граждан.

Не вызывает сомнений квалификация действий такого лица как мошенничества.

На сегодняшний день рекомендации Верховного суда РФ по квалификации мнимого посредничества сводятся к следующему. Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, не намереваясь этого делать, и присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, которому предполагалось передать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе.

Практикой рекомендации Верховного суда РФ восприняты буквально, что ведет, на наш взгляд, к неправильной квалификации действий мнимых посредников в некоторых случаях.

Так, Раменским городским судом Московской области 10 апреля 2000 г. К. осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ. Президиум Московского областного суда не согласился с такой квалификацией действий К.

К. признан виновным в том, что склонял Б. к даче взятки судье, рассматривавшему дело ее сына, и прокурору, поддерживавшему обвинение по этому же делу, — каждому по 4 млн неденоминированных рублей, одновременно он требовал передать ему в качестве оплаты за участие в процессе в качестве защитника ее сына Б. А. 3 млн неденоминированных рублей.

Являясь адвокатом юридической консультации и осуществляя защиту Б. А. по уголовному делу в суде, он 23 апреля 1997 г. около 10 час. встретился в зале суда с матерью своего подзащитного Б. А. и, предлагая свои услуги в качестве

посредника за смягчение наказания по приговору суда, стал склонять ее к даче взятки в размере 4 млн рублей судье, рассматривавшему дело, и 4 млн рублей прокурору, поддерживавшему обвинение, а также потребовал передать ему в качестве оплаты за участие в рассмотрении дела 3 млн неденоминированных рублей, угрожая, что в противном случае Б. А. получит по приговору максимальное наказание. Б. согласилась с предложением К., но заявила, что не располагает требуемой суммой. Адвокат с умыслом на завладение денежными средствами Б. предложил, что он передаст судье и прокурору из своих личных средств 8 млн рублей, а она напишет расписку о взятых у него займы 11 млн рублей, при этом он не намеревался отдавать деньги указанным лицам. В период с 23 апреля 1997 г. по октябрь 1998 г. Б., полагавшая, что действительно должна оплатить труд адвоката, а также вернуть деньги, которые он, как считала Б., вместо нее отдал судье и прокурору, каждый месяц передавала К. по 500 тыс. рублей, выплатив ему всего по расписке 6 млн рублей.

К., заставив Б. написать долговую расписку за якобы переданные деньги (8 млн рублей) в качестве взятки судье и прокурору, фактически (как указано в приговоре) совершил подстрекательство к даче взятки, а затем, обманным путем получая по этой расписке деньги, совершил мошенничество, не намереваясь отдавать кому-либо эту сумму.

Согласно п. 21 постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное им следует квалифицировать как мошенничество.

Таким образом, действия К., связанные с получением от Б. долговой расписки на 8 млн рублей, должны быть расценены как часть его мошеннических действий по введению потерпевшей в заблуждение с целью последующего завладения ее деньгами. Принимая же во внимание, что позднее по расписке К. фактически получил от Б. 6 млн рублей, его действия в отношении потерпевшей следует квалифицировать как состав оконченного преступления — мошенничества — по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ. Осуждение же К. по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ подлежит исключению как излишне вмененное¹.

Как Президиум Московского областного суда, так и Верховный суд РФ не учли то обстоятельство, что при мнимом посредничестве возможны две ситуации: когда инициатором действий является мнимый посредник и когда инициатор действий — лицо, передающее ценности. Бесспорно, в первой ситуации действия мнимого посредника квалифицируются как мошенничество, а действия лица, передавшего ценности, — как покушение на дачу взятки. Что же касается второй ситуации, то она не получила должной оценки.

В этой связи следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о взяточ-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 8.

ничестве» от 30 марта 1990 г. № 3 рассматривались обе ситуации. Действия мнимого посредника во второй ситуации рекомендовалось квалифицировать помимо мошенничества дополнительно как подстрекательство к даче взятки.

Действия мнимого посредника, склоняющего гражданина к даче взятки должностному лицу, обязательно должны получить юридическую оценку. И здесь мы не можем согласиться с позицией Верховного суда РФ, изложенной в Постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6.

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другими способами. Если мы квалифицируем действия владельца ценностей как покушение на дачу взятки и имеется лицо, которое склонило его к совершению преступления, то мы обязаны дать юридическую оценку его действиям.

Нам представляется, что действия мнимого посредника в этой ситуации подлежат квалификации как подстрекательство к покушению на дачу взятки. Высказанная ранее Б. В. Здравомысловым позиция о квалификации действий мнимого посредника в ситуациях, когда с его стороны имело место склонение взяткодателя к даче взятки как подстрекательства к покушению на дачу взятки¹ в настоящее время нашла подтверждение в уголовном законе. Часть 5 ст. 34 УК РФ предусматривает, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Квалификация получения взятки по совокупности с иными преступлениями

Вопрос о квалификации получения взятки по совокупности с иными преступлениями встает в тех случаях, когда должностное лицо за взятку совершает действия, содержащие признаки иного состава преступления.

Мы уже обращали внимание на то, что получение взятки относится к формальным составам преступления и действия (без-

¹ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М. С. 155.

действие) должностного лица лежат за рамками состава получения взятки. Это означает, что в каждом конкретном случае действия (бездействия) должностного лица требуют самостоятельной юридической оценки.

Такой позиции придерживается и Верховный суд РФ, который в п. 19 Постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 указал, что ответственность за дачу и получение взятки или коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.).

Вместе с тем практика судов по данному вопросу противоречива, в том числе и практика Верховного суда РФ.

Инспектор дознания ДПС УВД, получивший взятку за фальсификацию обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, в результате чего в отношении взяткодателя было прекращено уголовное дело, осужден за получение взятки, должностной подлог и злоупотребление должностными полномочиями¹.

Аналогичное решение принято по делу К., по которому Верховный суд РФ указал, что действия лица квалифицируются по совокупности преступлений как получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями, если последнее образует самостоятельный состав преступления².

Противоположная позиция занята Верховным судом по делу Л. В Постановлении № 945п01 по делу Л. Президиум Верховного суда РФ указал, что по смыслу закона получение взятки — преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя. Статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений — удовлетворительных оценок за экзамены и защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и принятия курсовых проектов, со-

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда СССР за 4 кв. 1986 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. 1987. № 1.

² Бюллетень Верховного суда. 1998. № 11.

ставляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют¹.

Доводы Верховного суда РФ в последнем случае не представляются нам убедительными. Действия, в том числе и незаконные, совершаемые должностным лицом за взятку, находятся за рамками состава преступления получение взятки. Они могут быть как преступными, так и нет. Но если они содержат признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК, то они требуют квалификации по совокупности с получением взятки.

Разграничение получения взятки и смежных составов преступлений

В правоприменительной деятельности встают вопросы о разграничении взятки и хищения; взятки и злоупотребления должностными полномочиями.

Взятка и хищение

Взятка и мошенничество. При получении взятки умысел должностного лица направлен на то, чтобы незаконно обогатиться, совершая действия (бездействие) в пользу взяткодателя с использованием своих служебных полномочий, служебного положения или при общем покровительстве или попустительстве по службе.

При мошенничестве, требующем разграничения с получением взятки, в большинстве случаев должностное лицо не обладает такими полномочиями или не занимает такое положение, которые позволили бы ему совершить действия в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. Умысел должностного лица направлен на завладение чужим имуществом или правом на имущество путем обмана потерпевшего относительно наличия таких возможностей.

К. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом — судебным приставом-исполнителем отдела службы судебных приставов по Западному административному округу управления юстиции г. Москвы (ОССП по ЗАО г. Москвы), получил взятку в крупном размере за совершение в пользу взяткодателя и представляемых им лиц действий, входящих в его служебные полномочия.

27 июля 2000 г. К. потребовал от начальника юридического отдела ОАО «Транспортная компания “Фили”» Ф. взятку в виде денег в сумме 5 тыс. долла-

¹ Бюллетень Верховного суда. 2002. № 8.

ров США за направление в территориальное бюро технической инвентаризации (ТБТИ) «Западное-1» постановления о снятии ареста либо уведомления об отсутствии ареста на принадлежащие этому ОАО строения. Он отказался получить от Ф. 5 тыс. рублей, повторно потребовав передачи ему 5 тыс. долларов США. 31 июля 2000 г. К. получил от Ф. в качестве взятки 5 тыс. долларов США, эквивалентных 139 тыс. рублей. После получения взятки К. был задержан сотрудниками милиции.

Верховный суд РФ не согласился с квалификацией действий К., поскольку было установлено, что К. не обладал полномочиями для совершения указанных действий. Изменяя квалификацию действий К., Верховный суд указал, что получение судебным приставом К. от представителя ОАО «Транспортная компания “Фили”» Ф. 5 тыс. долларов США за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать как совершение мошенничества в крупном размере. Состоявшиеся в отношении К. судебные решения в части, касающейся его осуждения по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, следует переквалифицировать на п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

По приговору Челябинского областного суда 16 декабря 2002 г. П. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Он признан виновным в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения.

Государственный обвинитель в кассационном представлении поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение по тем основаниям, что суд необоснованно квалифицировал действия П. как мошенничество. По его мнению, П., являясь должностным лицом, осуществлявшим оперативное сопровождение по уголовному делу в отношении А., нарушил требования закона: не провел у нее обыска, угрожал заключить под стражу, разгласил сведения об изъятии у нее героина, неоднократно встречаясь с ней, вымогал взятку.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 16 декабря 2002 г. приговор оставила без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

Адвокат и государственный обвинитель сделали необоснованные выводы о необходимости иной квалификации действий П., нежели признал суд. По данному делу с учетом служебной компетенции П. (оперуполномоченный) его нельзя признать субъектом получения взятки, а совершенное преступление — получением взятки должностным лицом, поскольку, как правильно мотивировано в приговоре, он хотя и являлся должностным лицом, но в силу наделенных полномочий не мог совершить в пользу потерпевшей конкретные процессуальные действия, которые обещал выполнить по возбужденному уголовному делу. Он завладел имуществом А. путем мошенничества.

Действия П., квалифицированные органами следствия как получение должностным лицом взятки, сопряженное с вымогательством, судом правильно переквалифицированы на п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 10.

При таких данных постановленный приговор является законным и обоснованным¹.

Как видно из приведенных примеров, обман при мошенничестве, совершенном должностным лицом, заключается во введении потерпевшего в заблуждение относительно своих служебных полномочий или положения.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 февраля 2000 г. № 6 рекомендуется получение должностным лицом денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действий (бездействия), которые он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки, если передача ценностей осуществлялась с целью совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами.

Иногда ошибки при разграничении получения взятки и мошенничества допускаются в связи с неверным установлением признаков специального субъекта преступления — должностного лица.

Приговором Красноярского краевого суда 17 июля 1998 г. М. осужден по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 159, п. «б» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 325 УК РФ.

Он признан виновным в мошенничестве с использованием своего служебного положения, неоднократном получении взяток, превышении должностных полномочий и уничтожении официальных документов из корыстной заинтересованности.

Как получение взяток были квалифицированы следующие действия М.:

В соответствии с требованиями Временной инструкции об организации работы внештатных сотрудников милиции, утвержденной приказом МВД России от 20 ноября 1992 г., М. по указанию кадрового сотрудника милиции К. (старшего оперуполномоченного названного подразделения) должен был выполнять поручения, влекущие за собой правовые последствия для граждан. В частности, он производил контрольные закупки в торговых павильонах и киосках, принадлежащих гражданам, зарегистрированным в качестве предпринимателей, и в случае выявления нарушений правил торговли составлял акты, которые обязан был передавать в отдел по борьбе с экономическими преступлениями УВД г. Красноярска для применения к нарушителям мер административного и иного воздействия.

При совершении проверок он неоднократно получал взятки за сокрытие нарушений правил торговли.

¹ Там же.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 9 февраля 1999 г. приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора по ч. 1 ст. 286 УК РФ с прекращением дела за отсутствием в действиях М. состава преступления и о переквалификации его действий с п. «б» ч. 4 ст. 290 на пп. «б», «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Президиум Верховного суда РФ 21 февраля 2001 г. протест удовлетворил по следующим основаниям.

Признавая М. виновным в получении взяток, суд исходил из того, что он являлся должностным лицом. Однако это ошибочный вывод.

Как видно из Временной инструкции по организации работы внештатных сотрудников милиции, утвержденной приказом МВД России от 20 ноября 1992 г., внештатный сотрудник используется для выполнения конкретных поручений сотрудника милиции, за которым он закреплен, и в своей работе осуществляет только действия, не выходящие за пределы данных ему поручений.

М. был закреплен за работником милиции К.

На предварительном следствии и в суде сотрудники милиции В. и К. показали, что они не давали М. поручения проверять торговые павильоны.

Упомянутая Временная инструкция запрещает внештатным сотрудникам милиции самостоятельное производство процессуальных и других действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Следовательно, М. не являлся должностным лицом, а, используя удостоверение внештатного сотрудника милиции, путем обмана получал деньги от частных предпринимателей, т. е. совершил мошенничество.

В связи с этим его действия подлежат переквалификации с п. «б» ч. 4 ст. 290 на п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

По таким же основаниям должно быть исключено из приговора указание об осуждении М. по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Поскольку М. не являлся должностным лицом, он не может нести ответственность и за превышение должностных полномочий, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ, и приговор в этой части подлежит отмене с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Акты контрольных закупок, которые уничтожал М., нельзя признать официальными документами, так как они составлялись не должностным лицом, а оформлялись с целью обмана частных предпринимателей. Поэтому приговор в части осуждения М. по ч. 1 ст. 325 УК РФ также подлежит отмене с прекращением дела за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Взятка и присвоение или растрата. Вопрос о разграничении получения взятки и присвоения или растраты, как правило, связан с ситуациями, когда должностное лицо в качестве взятки получает имущество, не принадлежащее взяткодателю, который распоряжается вверенным ему имуществом помимо воли соб-

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 12.

ственника. Возможные варианты квалификации подробно рассмотрены проф. Б. В. Волженкиным¹.

1. Должностное лицо за определенное служебное поведение в интересах взяткодателя фиктивно зачисляется на работу в организацию, которой руководит взяткодатель, и получает в качестве взятки заработную плату. Фактически в этом случае руководитель организации совершает хищение вверенного ему имущества с использованием служебного положения путем растраты в пользу должностного лица. Должностное лицо, в чью пользу совершается растрата, фактически участвует в выполнении объективной стороны хищения, но в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ действия должностного лица могут квалифицироваться только как соучастие в хищении в виде пособничества. При совершении хищения в соучастии корыстная цель может присутствовать у любого из соучастников, а сознанием остальных участников только охватываться, поэтому не имеет значения, что основной исполнитель хищения не стремится к личному обогащению за счет вверенного ему имущества. Действия должностного лица квалифицируются как получение взятки и соучастие в хищении по совокупности преступлений.

2. Если между взяткодателем и взяткополучателем состоялась договоренность, что в качестве взятки должностное лицо примет имущество, которое взяткополучатель еще только собирается похитить, то действия должностного лица, пообещавшего принять в качестве взятки такое имущество и принявшего его, квалифицируются также по совокупности преступлений: получение взятки и пособничество в хищении (заранее обещанное приобретение).

3. Взяткодатель передает должностному лицу в качестве взятки чужое имущество, распоряжаться которым он не имеет права, но должностному лицу об этом не известно. В таком случае взяткополучатель может нести ответственность только за получение взятки. Но можно ли в этой ситуации квалифицировать действия взяткодателя как хищение? Если взятка передается из вверенного лицу имущества в его личных интересах, то хищение в этом случае налицо, так как виновный похищает чужое имущество в корыстных целях, чтобы обогатиться самому и за счет этого дать взятку. Если же взятка дается в интересах (ложно понятых или законных при вымогательстве) организации, которой принадле-

¹ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 279.

жит это имущество, то признаки хищения в действиях взяткодателя отсутствуют, так как он не преследует корыстной цели, которая является обязательным признаком любого хищения. При наличии всех признаков состава преступления возможна квалификация по ст. 201 или 285 УК РФ.

4. В качестве взятки передается имущество, уже похищенное взяткодателем. В этом случае взяткополучатель может нести ответственность за получение взятки и за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, если в момент получения взятки он осознавал это обстоятельство.

Необходимо разграничивать ситуации, когда должностное лицо получает в качестве взятки похищенное имущество за совершение действий, не связанных с хищением этого имущества, и когда должностное лицо получает ценности как свою долю похищенного имущества при совершении им самим действий, составляющих объективную сторону хищения.

По приговору Мурманского гарнизонного военного суда капитан Л. в числе других преступлений осужден и по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиумом Ленинградского окружного военного суда приговор и кассационное определение суда в части осуждения Л. за получение взятки отменены и дело прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР.

Судом первой инстанции установлено, что Л., являясь начальником отдела финансового и социального обеспечения военного комиссариата Мурманской области, 27 мая 1996 г. начислил уволенному в запас прапорщику Б. пенсию с 20 июня 1994 г. по 21 мая 1995 г. в размере 4 млн 952 тыс. 040 рублей, на которую тот не имел права.

Из незаконно полученной суммы Б. по предложению Л. должен был передать последнему 2 млн 400 тыс. рублей, однако он 28 мая 1996 г. передал ему лишь 600 тыс. рублей.

Будучи недоволен этим, Л. направил в Сбербанк распоряжение о приостановлении выплаты Б. пенсии, на которую он получил право с 21 мая 1995 г. После этого Л. за отзыв распоряжения из Сбербанка вынудил Б. заплатить ему остальные 1 млн 800 тыс. рублей, полученные Б. ранее.

13 сентября 1996 г. Л. задержан при передаче Б. денег.

Признавая Л. виновным в получении взятки в размере 600 тыс. рублей, переданных ему 28 мая 1996 г. Б., суды первой и второй инстанций исходили из факта получения указанной денежной суммы и условий, при которых Л. получил эту сумму.

Между тем ими не были учтены разъяснения постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по рассмотрению дел, возникающих в связи с незаконной выплатой государственных пенсий» от 31 марта 1961 г. № 2, согласно которому заведомо незаконное назначение должностным лицом государственной пенсии в целях обращения в свою пользу полностью или частично выплаченных в виде пенсии денежных средств должно квалифицироваться как хищение чужого имущества.

Как видно из приговора, полученные Л. 600 тыс. рублей являются частью незаконно назначенной им Б. пенсии, переданной последним Л. согласно его предложению о разделе незаконно назначенной и полученной пенсии.

Доказательств противоправных действий Б., направленных на незаконное назначение ему пенсии, кроме согласия, данного на предложение Л., судом не установлено.

При таких обстоятельствах в действиях Л. по указанному эпизоду обвинения отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ¹.

Вопрос о разграничении взятки и хищения встает и в том случае, когда должностное лицо получает проценты от заключенной в интересах организации сделки.

Подобная ситуации рассмотрена проф. П. С. Яни.

Ю. заключил ряд договоров с ЗАО «Салют», руководимой И., а последнее с администрацией в лице Е. о продаже фирмой «Метла», представляемой Ю., стоматологического оборудования для нужд здравоохранения города. При этом покупатель — администрация перечислял рублевый эквивалент валютной стоимости оборудования на банковский счет ЗАО, которое, пользуясь имевшимся у него также и валютным счетом, переводило сумму стоимости оборудования в долларах фирме «Метла». Было оговорено, но не занесено в письменный текст договора, что Е. получает от фирмы «Метла» сумму, равную 10 % от суммы сделки, а И. — 4 %.

14 % от сделки составили 98 тыс. долларов.

Возник вопрос о квалификации действия Е.: получение взятки или хищение?

Возможны два варианта квалификации в зависимости от обстоятельств заключения сделки.

Как хищение действия Е. могут быть квалифицированы только в том случае, когда стоимость оборудования по предварительной договоренности между Ю. и Е. была заранее увеличена на 10 %. Таким образом, из средств администрации было не только заплачено за оборудование, но и противоправно и безвозмездно изъята Е. дополнительно сумма, равная 10 % от суммы договора.

Если же Ю. заранее, до переговоров с Е. заложил в стоимость оборудования дополнительную прибыль, за счет которой впоследствии и были выплачены деньги Е., то действия Е. квалифицируются как получение взятки².

Получение взятки и кража. Вопрос о разграничении таких составов преступления как получение взятки и кража, встает в тех случаях, когда должностные лица (как правило сотрудники правоохранительных органов) пресекают совершение кражи другими лицами.

¹ Обзор судебной работы военных гарнизонных судов за 2000 г. // Консультант Плюс.

² Яни П. Я. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. Кн. 1. М., 2002. С. 72.

Например, во время совершения преступниками кражи с проникновением в жилище (помещение или иное хранилище) срабатывает сигнализация. Приехавшим сотрудникам вневедомственной охраны преступники предлагают какое-либо имущество из похищаемого с тем, чтобы они сделали вид, что приехали слишком поздно. В случае согласия должностных лиц их действия будут квалифицироваться в зависимости от конкретных обстоятельств.

Если преступники были застигнуты в жилище (помещении, хранилище), то, согласившись с предложением преступников, сотрудники вневедомственной охраны фактически принимают участие в краже, которая еще не была окончена. Кроме того, они злоупотребляют должностными полномочиями путем бездействия.

Если же преступники задержаны, когда кража фактически была окончена, то сотрудники вневедомственной охраны получают взятку, злоупотребляют должностными полномочиями, а также приобретают имущество, добытое заведомо преступным путем.

Получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями

Под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки имеют много общих признаков. Оба преступления посягают на один видовой объект: государственную власть, интересы службы в государственных или муниципальных органах, Вооруженных силах РФ, других войсках или воинских формированиях РФ, нормальную деятельность в государственных или муниципальных учреждениях.

Оба преступления совершаются должностными лицами.

Вместе с тем рассматривать состав получения взятки как специальную норму по отношению к составу злоупотребления должностными полномочиями было бы неверно.

При получении взятки должностным лицом наказуем сам факт получения должностным лицом каких-либо имущественных выгод за счет своего должностного положения, но сами действия, за которые получена взятка, лежат за рамками состава преступления. При злоупотреблении должностными полномочиями наказуемы сами действия (бездействие), повлекшие предусмотренные диспозицией статьи последствия, которые должностное лицо совершает из корыстных побуждений. Две эти нормы чаще дополняют друг друга, чем конкурируют между собой.

Вопрос о разграничении данных составов преступлений встает в том случае, когда должностное лицо использует свои полномочия, совершая какие-либо действия (бездействие) в интересах лица, передающего ценности не в целях личного обогащения, но для улучшения материальной базы органа (организации), в которой он состоит на службе.

С субъективной стороны и при получении взятки, и при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо руководствуется личными побуждениями. Корыстные побуждения можно отнести к разновидности личных побуждений. Но если при получении взятки корыстный мотив присутствует в действиях должностного лица в обязательном порядке, то при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо может руководствоваться и иными личными побуждениями, в том числе личные побуждения могут быть связаны с ложно понятыми интересами службы. Это обстоятельство может служить критерием разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями, когда полученные деньги используются в интересах (но в этом случае в ложно понятых интересах) службы. Например, лица, совершившие административное правонарушение, не привлекаются должностным лицом к административной ответственности, если приобретут для организации компьютеры, сделают ремонт и т. д. В этом случае можно говорить о признаках ст. 285 УК РФ (при установлении иных личных побуждений и наступлении последствий, предусмотренных в статье), но не о получении взятки.

Получение взятки и коммерческий подкуп

Разграничение двух внешне схожих составов преступлений — получения взятки и коммерческого подкупа осуществляется по объекту и субъекту преступления.

Оба преступления посягают на интересы службы, но при получении взятки это интересы государственной или муниципальной службы, а также службы в государственных или муниципальных учреждениях, а при коммерческом подкупе — интересы службы в коммерческих или иных организациях.

Субъектом получения взятки является должностное лицо, а субъектом коммерческого подкупа — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Вопрос о разграничении данных составов преступлений не встает, когда субъектом преступления выступает представитель власти, но когда речь идет о субъекте, выполняющем организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, первоочередное значение приобретает установление организационно-правовой формы организации, интересы службы в которой нарушаются субъектом преступления.

Следует различать понятие органов, которые могут быть государственными или муниципальными, и понятие организации как юридического лица. Организации, в свою очередь, подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Определение коммерческих и некоммерческих организаций дается в ст. 50 ГК РФ, где также перечисляются формы, в которых могут создаваться коммерческие и некоммерческие организации.

Коммерческие организации преследуют цель извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. К коммерческим организациям относятся: хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Некоммерческие организации не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации создаются в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в иных формах, предусмотренных законом.

Из всех лиц, состоящих на службе в коммерческих и некоммерческих организациях, должностным лицом может быть признано лицо, состоящее на службе в государственном или муниципальном учреждении и выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Обращает на себя внимание, что, формулируя объективную сторону коммерческого подкупа, законодатель употребляет термины «незаконная передача лицу», «незаконное получение лицом». Следовательно, в отличие от взяточничества, передача и получение ценностей при коммерческом подкупе могут быть незаконными и законными, а уголовная ответственность наступает только при незаконной передаче и незаконном получении ценностей.

Формулировка диспозиции ст. 204 УК РФ позволяет предположить, что под незаконностью передачи и получения предмета коммерческого подкупа следует понимать противоправность этих действий, т. е. их совершение в нарушение каких-либо норм права.

Бесспорно, что незаконными передача и получение коммерческого подкупа будут признаваться за совершение незаконных действий, как содержащих состав какого-либо преступления, так и содержащих признаки иного правонарушения.

Поскольку речь идет о преступлениях против интересов службы, но единых нормативных актов, регламентирующих интересы службы в коммерческих и иных организациях, не существует, то скорее всего можно говорить о действиях вопреки нормам трудового и гражданского законодательства.

Часть 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Аналогичные требования предъявляет и Трудовой кодекс РФ в ст. 21: работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности.

Следовательно, передачу и получение вознаграждения лицом, выполняющим управленческие функции, за любые действия, связанные с нарушением интересов юридического лица, будь то действия, сопряженные с нарушением законов, иных нормативных актов, или нет, всегда можно рассматривать как незаконные.

В тех случаях, когда передача и получение ценностей при коммерческом подкупе связана с удовлетворением интересов юридического лица, но незаконными средствами, действия также могут быть признаны незаконными.

Незаконными передача и получение вознаграждения при коммерческом подкупе будут и в том случае, когда эти действия запрещаются локальными нормативными актами конкретной организации.

Нам представляется, что в случае подкупа лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, также можно говорить о незаконности получения и передачи ценностей. Когда действия лица, выполняющего управленческие функции, обусловлены получением им каких-либо материальных благ, нарушается и принцип добросовестности выполнения им трудовых обязанностей, а в случаях, когда речь идет о заключении всевозможных договоров с другими юридическими лицами или гражданами — и принцип свободы договора (ч. 1 ст. 1 ГК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного суда от 10 февраля 2000 г. № 6 обращается внимание на то, что при рассмотрении дел о коммерческом подкупе следует иметь в виду, что обвинительный приговор в отношении лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно за незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением может быть вынесен при наличии к тому оснований, если деянием причинен вред интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства либо если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, где работает такое лицо, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия.

Такая позиция Верховного суда РФ не кажется нам бесспорной. Речь идет о трактовке примечания 2 к ст. 201 УК РФ. Данное примечание касается уголовного преследования лиц, совершивших преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях. В соответствии с примечанием уголовное преследование виновных лиц осуществляется по заявлению организации или с ее согласия только в тех случаях, когда действиями лица, выполняющего управленческие функции в данной организации, вред причинен интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием.

Первый вопрос, который возникает при анализе данного примечания: о какой коммерческой организации идет речь? О той, в которой служит виновное лицо, либо о той, которой вред причинен его действиями?

Верховный суд РФ отвечает на данный вопрос: заявление или согласие требуется от той организации, в которой служит лицо, выполняющее управленческие функции.

Второй вопрос связан с противоречиями, существующими между редакцией примечания 2 к ст. 201 УК РФ и содержанием ст. 23 УПК РФ. Если в Уголовном кодексе говорится о необходимости заявления или согласия на уголовное преследование исключительно от коммерческой организации негосударственной и немунципальной формы собственности, то ст. 23 УПК РФ устанавливает необходимость получения заявления или согласия и от руководителя некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (практически полностью повторив текст ст. 27¹ УПК РСФСР). К таким организациям согласно гражданскому законодательству относятся потребительские кооперативы, религиозные и общественные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, некоммерческие ассоциации и союзы, а также учреждения (в соответствии с УК РФ речь идет об учреждениях негосударственной и немунципальной формы собственности). Верховный суд встал на позицию УПК РСФСР (что соответствует позиции УПК РФ), существенно расширив ситуации, когда уголовное преследование возможно лишь при наличии заявления или согласия руководителя организации. Такой подход Верховного суда РФ, на наш взгляд, является неверным. По сути, УПК РФ, а вслед за ним и Верховный суд РФ в данном случае отменяют действие Уголовного кодекса, изменяя условия наступления уголовной ответственности, каковые могут определяться только уголовным законом.

Лекция 4

ДАЧА ВЗЯТКИ. ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ

Дача взятки

Дача взятки должностному лицу лично или через посредника ч. 1 ст. 291 УК РФ

Многие вопросы квалификации дачи взятки рассмотрены при анализе состава преступления получение взятки.

Дача взятки означает передачу должностному лицу взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества; передачу имуще-

ственных прав или оказание ему услуг (выполнение работ) имущественного характера; либо совершение любых иных действий, направленных на улучшение материального благосостояния взяткодателя либо избавление его от имущественных затрат за определенное служебное поведение должностного лица в интересах взяткодателя.

Взятка может передаваться должностному лицу лично или через посредника. При даче взятки через посредника взяткодатель может не знать, какому именно должностному лицу будет вручена взятка за совершение действий (бездействия) в его интересах.

Для квалификации дачи взятки не имеет значения, в какой форме будет осуществлен акт служебного поведения должностного лица: путем использования должностных полномочий; путем использования должностного положения; в виде покровительства или попустительства. Но в процессуальных документах должно найти отражение, какие интересы преследовал взяткодатель и какого служебного поведения за взятку он ожидал от должностного лица.

Не влияет на квалификацию дачи взятки и то обстоятельство, когда передавалась взятка: до совершения какого-либо действия (бездействия) должностным лицом в интересах взяткодателя либо после.

Часть 1 ст. 291 УК РФ предусматривает ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им в интересах взяткодателя законных действий.

Дача взятки считается оконченным преступлением в момент принятия взятки должностным лицом. Момент окончания преступлений дачи и получения взятки совпадают.

Субъектом дачи взятки может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе и другое должностное лицо.

В тех случаях, когда одно должностное лицо получает взятку за совершение каких-либо действий (бездействия) в интересах взяткодателя, а затем, действуя в интересах взяткодателя, передает часть полученной взятки другому должностному лицу, оно привлекается к ответственности не только за получение взятки, но и за дачу взятки.

Если руководитель какого-либо органа, коммерческой или некоммерческой организации дает указание своему подчиненному о даче взятки должностному лицу в интересах этого органа или организации, то ответственность за дачу взятки несет руководитель, а подчиненный отвечает за посредничество в даче взятки.

С субъективной стороны дача взятки характеризуется п р я м ы м умыслом. Взяткодатель осознает, что дает взятку должностному лицу за определенное служебное поведение в его интересах и желает совершить такое действие.

Для квалификации дачи взятки не имеет значения, передается взятка одному должностному лицу или группе должностных лиц, действующих по предварительному сговору. Однако в таких случаях необходимо отграничивать единое преступление от совокупности преступлений. Если взяткодатель передает определенную сумму денег одному должностному лицу за совершение действий (бездействия) в его интересах и просит часть суммы передать другому должностному лицу, без участия которого невозможно решить вопрос, то он дважды совершает преступление дачу взятки, действуя во втором случае через посредника.

Не образует совокупности преступлений систематическая передача ценностей должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе, если эти действия изначально охватывались единым умыслом взяткодателя.

Совокупность преступлений будет иметь место, если взяткодатель дает взятку должностному лицу в разное время за совершение в его интересах различных действий, но если взятка дается одновременно за совершение различных действий, то совокупности преступлений не будет.

Единовременная дача взятки одним взяткодателем двум должностным лицам, каждое из которых должно совершить в интересах взяткодателя самостоятельное действие, образует совокупности преступлений.

Размер взятки на квалификацию дачи взятки не влияет.

***Дача взятки должностному лицу за совершение им
заведомо незаконных действий (бездействия)***

ч. 2 ст. 291 УК РФ

Понятие незаконных действий (бездействия) должностного лица мы рассматривали при анализе состава преступления получение взятки.

Действия взяткодателя квалифицируются по ч. 2 ст. 291 УК РФ только в том случае, если он с достоверностью сознавал, что, действуя (бездействуя) за взятку в его интересах, должностное лицо совершит незаконное действие (бездействие). При этом взяткодатель не обязательно должен знать, какую норму какого нормативного акта нарушит должностное лицо. Достаточно осо-

знания факта, что должностное лицо либо выйдет за рамки предоставленных ему полномочий, либо будет действовать вопреки интересам службы, либо его действия (бездействие) будут содержать признаки преступления или иного правонарушения.

Если при этом взяткодатель подстрекает должностное лицо к совершению какого-либо преступления, то он должен нести ответственность и за дачу взятки, и за подстрекательство к совершению конкретного преступления, например за подстрекательство к должностному подлогу, незаконному задержанию и т. д.

Если же должностное лицо за взятку совершает незаконное действие (бездействие), но его незаконность не охватывается сознанием взяткодателя, он не может нести ответственность по ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Но возможна ситуация, когда взяткодатель при даче взятки убежден, что должностному лицу придется совершить в его интересах незаконное действие (например, должностное лицо убедило в этом взяткодателя, чтобы увеличить размер взятки), но на самом деле это не так. Теоретически в таком случае взяткодатель должен нести ответственность по направленности умысла — за покушение на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконные действия.

Основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности

В соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Освобождение от уголовной ответственности при вымогательстве взятки

Понятие вымогательства взятки рассматривалось при анализе состава преступления получение взятки.

В связи с тем, что доказывание взяточничества на практике вызывает значительные сложности, следственные органы в целях получения от взяткодателя необходимых показаний зачастую усматривают признаки вымогательства взятки, когда на самом деле вымогательства не было, объясняя взяткодателю, что он в этом случае будет освобожден от уголовной ответственности. Иногда и сам взяткодатель умышленно оговаривает взяткополу-

чателя, стремясь избежать ответственности за дачу взятки. Судебная практика показывает, что квалифицирующий признак вымогательство взятки достаточно часто исключается судом, в связи с чем уголовное преследование взяточдателя вновь возобновляется, поэтому факт вымогательства взятки должен найти достоверное подтверждение в материалах уголовного дела.

Интересны ситуации, когда действия по вымогательству взятки совершает не само должностное лицо, а посредник или мнимый посредник. Лицо, передающее ценности, в этих случаях воспринимает угрозу его правоохраняемым интересам как исходящую от должностного лица, тогда как само должностное лицо может и не знать о действиях посредника. В любом случае взяточдатель действует под угрозой нарушения его прав и законных интересов, поэтому он подлежит освобождению от уголовной ответственности.

*Освобождение от уголовной ответственности
при добровольном сообщении взяточдателя о даче взятки*

В пункте 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 Верховный суд указал, что, решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки должностному лицу, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Вопрос об освобождении от уголовной ответственности взяточдателя или лица, совершившего коммерческий подкуп, в связи с добровольным сообщением органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки или подкупе на практике вызывает затруднения. При решении данного вопроса необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при установлении в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

2. Добровольное сообщение лица о даче взятки по своей сути является явкой с повинной. Статья 142 УПК РФ определяет явку с повинной как добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано

как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

3. Добровольное сообщение должно быть сделано органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В соответствии с УПК РФ уголовные дела могут возбуждаться прокурором, следователем, начальником следственного отдела, органом дознания, дознавателем, судом.

4. Сообщение о даче взятки может признаваться добровольным, если правоохранительные органы не располагают информацией относительно дачи—получения взятки в целом либо информацией о взяткодателях, которые не могут быть установлены оперативно-следственным путем. Если же по факту преступления проводится проверка или следствие, в ходе которых ведется работа по выявлению взяткодателей, возможный круг которых установлен, о чем им известно, о добровольности сообщения говорить нельзя. Вместе с тем возможна ситуация, когда о проводимой правоохранительными органами проверке или следствии по факту дачи—получения взятки лицам, сделавшим сообщение, не известно. В таком случае сообщение также может быть признано добровольным.

5. При определении добровольности сообщения о даче взятки решающее значение имеет субъективное представление взяткодателя об осведомленности следственных органов о факте дачи взятки. Если такая осведомленность отсутствует, то сообщение о даче взятки может быть признано добровольным.

Провокация взятки

Под провокацией взятки понимается попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа (ст. 304 УК РФ).

Субъектом провокации взятки может быть любое лицо, действующее с прямым умыслом и определенной целью — искусственное создание доказательств получения взятки должностным лицом либо шантаж.

Рассматривая вопрос о квалификации провокации взятки или коммерческого подкупа, Верховный суд РФ в Постановлении от

10 февраля 2000 г. № 6 указал, что «решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа.

При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по статье 304 УК РФ».

Наличие предварительной договоренности с должностным лицом исключает состав преступления. Предварительная договоренность означает дачу должностным лицом согласия на получение взятки до начала выполнения объективной стороны получения взятки, т. е. до начала фактической передачи ценностей или до начала оказания услуг, выполнения работ. Такая договоренность может состояться не только за несколько дней, часов, но и непосредственно перед передачей ценностей или началом оказания имущественных услуг.

Выше речь шла о достижении договоренности с должностным лицом до начала реальной передачи предмета взятки. Что же касается квалификации действий провокатора, когда в ходе уже начавшихся действий по передаче предмета взятки должностное лицо принимает взятку, то в теории уголовного права этот вопрос вызывает споры, что связано с пониманием термина «попытка», который использует законодатель при описании объективной стороны провокации взятки. Если исходить из толкования попытки как действия, которое не достигло желаемого результата, то квалифицировать действия какого-либо лица как провокацию взятки можно только в случае отказа должностного лица принять взятку. Если же исходить из того, что, употребляя термин «попытка», законодатель имел в виду только момент окончания преступления, независимо от дальнейшего поведения должностного лица, то отказ должностного лица принять взятку или получение взятки должностным лицом в условиях провокации не может оказать влияния на квалификацию действий провокатора. На наш взгляд, конструкция ст. 304 УК РФ такова, что преступление считается оконченным уже в момент начала попытки передать взятку должностному лицу, поэтому для квалификации действий провокатора не имеет значения, принимает должностное лицо взятку или нет. Наказуемы сами действия по провокации взятки,

а не их результат. Но в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 данный вопрос решен иначе. Верховный суд РФ полагает, что состав преступления провокация взятки будет иметь место в случае *отсутствия договоренности* с должностным лицом и отказа должностного лица принять взятку.

Попытка передачи может выражаться как в действиях, направленных на непосредственное вручение должностному лицу определенных ценностей при отказе принять эти ценности, так и в действиях по помещению этих ценностей в личные вещи, служебное помещение, жилище, автомашину должностного лица, перечисление денег на его счет без его ведома и согласия и т. д., т. е. в действиях, совершенных против воли или помимо воли должностного лица.

Определенная цель — шантаж или искусственное создание доказательств совершения преступления — обязательные признаки субъективной стороны данного состава преступления. Недоказанность цели не позволит квалифицировать действия лица как провокацию взятки.

Провокацию взятки или коммерческого подкупа следует разграничивать с проведением оперативно-розыскного эксперимента. Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, пресечения и раскрытия тяжких преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 8 указанного Закона). Следовательно, законным проведение оперативного эксперимента будет только тогда, когда, во-первых, должностное лицо уже совершило какие-либо действия, которые могут быть квалифицированы как приготовление к получению взятки; во-вторых, только при наличии признаков преступлений, предусмотренных чч. 2—4 ст. 290 УК РФ. При обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, проведение оперативного эксперимента не допускается, так как это преступление относится к преступлениям средней тяжести.

Если имеются законные основания для проведения оперативного эксперимента, то провокация взятки исключается, так как должностное лицо уже совершило какие-либо действия, направленные на получение взятки.

Но факт незаконного проведения оперативного эксперимента сам по себе не может свидетельствовать о наличии признаков провокации взятки, поскольку и в ходе проведения оперативного эксперимента без законных оснований с должностным лицом может быть достигнута договоренность о получении им взятки *до начала ее передачи*. Однако в таком случае может встать вопрос о допустимости доказательств, полученных в ходе оперативного эксперимента, на проведение которого не имелось законных оснований.

Например, сотрудники правоохранительных органов проводили оперативный эксперимент на основании оперативной информации о том, что инспектор таможни получает взятки. В ходе проведения оперативного эксперимента инициатива дачи взятки исходила от его участника, который предложил инспектору 200 долларов США за совершение незаконных действий. В ответ на это предложение инспектор уточнил сумму — не 200, а 300 долларов. В данной ситуации встал вопрос о том, имела место провокация взятки или нет. Поскольку согласие должностного лица было получено до начала передачи денег, провокация взятки отсутствует. Но доказательства, полученные в ходе оперативного эксперимента, судом не могут быть признаны допустимыми, так как законных оснований для проведения оперативного эксперимента не было.

В Постановлении от 10 февраля 2000 г. № 6 Верховный суд РФ рекомендует при совершении провокации взятки должностным лицом с использованием служебного положения квалифицировать его действия дополнительно по ст. 285 УК РФ.

Данная рекомендация вызывает сомнения. При провокации взятки должностное лицо, ее совершившее, явно выходит за пределы своих полномочий, поэтому его действия должны квалифицироваться по совокупности ст. 304 и ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

Статья 304 УК РФ предусматривает ответственность только за провокацию получения взятки. Уголовная ответственность за провокацию дачи взятки данным составом не охватывается. На наш взгляд, такие действия должны квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. А в том случае, когда они совершаются должностным лицом правоохранительных органов, провоцирующим дачу взятки, — дополнительно как превышение должностных полномочий.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Начальник медицинского пункта — врач воинской части признан должностным лицом, несущим уголовную ответственность за получение взятки и превышение должностных полномочий.

П., являясь начальником медицинского пункта — врачом воинской части, в течение 2002 г., используя свое служебное положение, из корыстной заинтересованности неоднократно лично и через посредников получал взятки за совершение незаконных действий в пользу военнослужащих по призыву. В частности, П. получил от рядового Г. 500 долларов США, от рядового Ч. и его отца — 25 тыс. рублей, от матери рядового М. — 15 тыс. рублей, от отца рядового Б. — 1 тыс. долларов США за создание видимости их болезненного состояния и предоставление им фиктивных свидетельств о болезни, на основании которых они признаны негодными к военной службе и уволены из Вооруженных сил Российской Федерации.

Указанные действия П. явно выходили за пределы его полномочий и повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Кроме того, своими действиями П. организовал уклонение рядового Ч. (*Право в Вооруженных силах. 2004. № 7.*)

Начальник таможенного поста признан должностным лицом и осужден за получение взятки в крупном размере, сопряженное с ее вымогательством, за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

П., занимая должность начальника таможенного поста Московской восточной таможни, т. е. будучи должностным лицом, распорядился о перемещении бланков паспортов транспортных средств (ПТС) вместе с журналом их учета и регистрации для хранения в сейф своего служебного кабинета. Используя это обстоятельство, П. под угрозой создания препятствий в выдаче этих бланков при таможенном оформлении автомашин потребовал от

Д. по 10 долларов США за каждый полученный на таможенном посту ПТС.

Д. обратился в адрес председателя ГТК, а также в адрес начальника регионального оперативно-розыскного бюро ЦАО г. Москвы с заявлением о вымогательстве у него взятки. В результате переговоров с П. последний уменьшил сумму вымогаемой им взятки за каждый полученный на таможенном посту бланк паспорта транспортного средства (ПТС) с 10 до 8 долларов США.

Д. принес в кабинет П. 5 тыс. 200 долларов США и передал деньги П., после чего последний был задержан, полученные им деньги в сумме 5 тыс. 200 долларов США изъяты.

Действия П. квалифицированы судом по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор оставила без изменения.

Президиум Верховного суда РФ оставил без изменения состоявшиеся по делу судебные решения, поскольку П., работая начальником таможенного поста и выполняя организационно-распорядительные функции, которыми наделены должностные лица, под угрозой создания препятствий при таможенном оформлении автомашин требовал у Д. деньги, поставив его в такие условия, при которых, чтобы избежать убытков, он вынужден был согласиться на передачу взятки. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 3.*)

Действия взяткополучателя необоснованно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ как сопряженные с вымогательством. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 12.*)

Об изменении приговора и переквалификации действий осужденного с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ; приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 285 УК РФ отменен, и дело в этой части прекращено за отсутствием состава преступления. (*Постановление Президиума Верховного суда РФ от 26.03.2003 г. № 51n2003.*)

Об изменении приговора и переквалификации действий осужденного с пп. «в» и «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «в»

ч. 2 ст. 159 УК РФ. (*Определение Верховного суда РФ от 18.03.2003 г. № 3-04/2003.*)

В соответствии со ст.ст. 312, 314 УПК РСФСР приговор должен быть изложен ясно. Описательная часть приговора должна содержать описание преступного деяния.

Г. было предъявлено обвинение в пособничестве в получении взятки должностным лицом через посредника за незаконные действия (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 290 УК РФ). Алтайский краевой суд в приговоре при описании преступного деяния признал установленным пособничество осужденного А. в получении взятки должностным лицом, а квалифицировал его действия в описательной части как пособничество в даче взятки по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ, по которым и назначил наказание в резолютивной части приговора.

При таких обстоятельствах неясно, за что осужден А. — за пособничество в получении взятки либо за пособничество в даче взятки (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 8.*)

Не всегда правильно понимается квалифицирующий признак получения взятки как сопряженной с вымогательством.

По этим основаниям исключено осуждение Московским городским судом К., С. и Д. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, поскольку они требовали от потерпевшего взятку за непривлечение к ответственности за совершенное преступление. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 8.*)

Деньги, являющиеся предметом взятки, подлежат взысканию в доход государства. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 10.*)

Получение судебным приставом денег за действия, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать как мошенничество, а не получение взятки.

(*Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10.*)

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Б. за вымогательство и получение взятки продуктами на сумму 1 234 рублей и смягчила ему наказание.

В протесте заместителя Генерального прокурора РФ поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и пере-квалификации действий Б. с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Президиум Верховного суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно ст. 290 УК РФ ответственность по указанному зако-ну наступает в случае получения должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляе-мых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служеб-ные полномочия должностного лица либо оно в силу должност-ного положения может способствовать таким действиям (бездей-ствию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Однако из установленных судом фактических обстоятельств дела видно, что осужденный никаких конкретных действий в пользу Р. или его близких не совершал и не мог совершить, по-кровительства оказать также не мог.

Из дела усматривается, что какими-либо материалами, свиде-тельствующими о совершении Р. противоправных действий, осужденный не располагал, а его умысел изначально был направ-лен на завладение денежными суммами путем обмана потерпев-шего.

С этой целью осужденный лично составил не соответствующие действительности материалы и, используя их, требовал от потерпевшего деньги.

Начальник отдела службы безопасности таможенного управ-ления и его заместитель показали в суде, что с 30 января 1998 г. Б. был переведен в Московскую западную таможню и по своему должностному положению не мог контролировать деятельность Р.

Кроме того, ни органы следствия, ни суд не указали, какой ущерб законным интересам потерпевшего могли причинить дей-ствия (бездействие) осужденного при неисполнении его требова-ния о даче взятки или какие вредные последствия в случае дачи взятки предотвращались для потерпевшего, если к последнему не было и не могло быть каких-либо претензий в связи с его дея-тельностью по таможенной службе.

Вместе с тем если вначале осужденный по службе мог контро-лировать работу потерпевшего, то затем, на момент передачи де-

нег, они работали в разных подразделениях и осужденный никакого отношения к деятельности потерпевшего не имел.

Таким образом, фактически Б., используя свое служебное положение и злоупотребляя доверием потерпевшего, пытался обмануть его, вводя в заблуждение и заявляя о том, что в отношении его существуют компрометирующие материалы, добиваясь передачи 15 тыс. долларов США. Однако преступный результат его действий не наступил, так как он был задержан на месте преступления и поэтому не мог воспользоваться деньгами по не зависящим от него обстоятельствам, т. е. совершил действия, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, — покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 12.*)

Управляющий отделением Пенсионного фонда Российской Федерации является субъектом должностных преступлений. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 10.*)

Заведомо незаконное назначение должностным лицом государственной пенсии в целях обращения в свою пользу полностью или частично выплаченных в виде пенсии денежных средств должно квалифицироваться как хищение чужого имущества.

По приговору Мурманского гарнизонного военного суда капитан Л. в числе других преступлений осужден и по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиумом Ленинградского окружного военного суда приговор и кассационное определение суда в части осуждения Л. за получение взятки отменены и дело прекращено на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР.

Судом первой инстанции установлено, что Л., являясь начальником отдела финансового и социального обеспечения военного комиссариата Мурманской области, 27 мая 1996 г. начислил уволенному в запас прапорщику Б. пенсию с 20 июня 1994 г. по 21 мая 1995 г. в размере 4 млн 952 тыс. 040 рублей, на которую тот не имел права.

Из незаконно полученной суммы Б. по предложению Л. должен был передать последнему 2 млн 400 тыс. рублей, однако он 28 мая 1996 г. передал ему лишь 600 тыс. рублей.

Будучи недоволен этим, Л. направил в Сбербанк распоряжение о приостановлении выплаты Б. пенсии, на которую он получил право с 21 мая 1995 г. После этого Л. за отзыв распоряжения из Сбербанка вынудил Б. заплатить ему остальные 1 млн 800 тыс. рублей, полученные Б. ранее.

13 сентября 1996 г. Л. задержан при передаче Б. денег.

Признавая Л. виновным в получении взятки в размере 600 тыс. рублей, переданных ему 28 мая 1996 г. Б., суды первой и второй инстанций исходили из факта получения указанной денежной суммы и условий, при которых Л. получил эту сумму.

Между тем ими не были учтены разъяснения постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по рассмотрению дел, возникающих в связи с незаконной выплатой государственных пенсий» от 31 марта 1961 г. № 2, согласно которому заведомо незаконное назначение должностным лицом государственной пенсии в целях обращения в свою пользу полностью или частично выплаченных в виде пенсии денежных средств должно квалифицироваться как хищение чужого имущества.

Как видно из приговора, полученные Л. 600 тыс. рублей являются частью незаконно назначенной им Б. пенсии, переданной последним Л. согласно его предложению о разделе незаконно назначенной и полученной пенсии.

Доказательств противоправных действий Б., направленных на незаконное назначение ему пенсии, кроме согласия, данного на предложение Л., судом не установлено.

При таких обстоятельствах в действиях Л. по указанному эпизоду обвинения отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Получение должностным лицом части заранее обусловленной суммы взятки считается окончанным преступлением.

Т., имея умысел на получение взятки в сумме 30 тыс. рублей, получил половину оговоренной суммы — 15 тыс. рублей, а вторую часть присвоил посредник передачи данной взятки.

Суд квалифицировал действия Т. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Протест в порядке надзора о переквалификации действий Т. с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 290 УК РФ рассмотрен Президиумом Верховного суда РФ и оставлен без удовлетворения. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 8.*)

По протесту прокурора оправдательный приговор отменен как незаконный и необоснованный.

Как видно из материалов дела, В. — начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД дал указание своему подчиненному Ю. — старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму не менее 5 тыс. рублей, а полученные деньги передать ему — В.

Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. рублей, после чего дал указание З. и Х. не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки.

Получив 5 тыс. рублей, Ю. разделил деньги на три части, передав по 1 650 рублей З. и Х., чтобы те, согласно предварительной договоренности с Ю., передали деньги В.

Органами предварительного следствия Ю. предъявлено обвинение в получении взятки по предварительному сговору.

Судом Ю. оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. При этом суд исходил из того, что предварительного сговора на получение взятки не установлено; деньги Ю. получил по указанию начальника (В.) и до передачи их ему добровольно заявил в органы милиции о получении денег от М.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, в силу которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Согласно примечанию к ст. 291 УК РФ освобождается от уголовной ответственности лицо, давшее взятку и добровольно сообщившее о даче взятки, но не о получении взятки.

Кроме того, согласно закону получение взятки считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки и обращение лица, получившего взятку, в органы милиции не освобождает его от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях Ю. предварительного сговора на получение взятки нуждается в более тщательной и всесторонней проверке. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1.*)

По смыслу закона одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершаются отдельные действия, следует расценивать как преступление, совершенное неоднократно.

С., являясь должностным лицом, за принятие зачета по немецкому языку получил в качестве взятки от четырех студенток деньги.

Органами предварительного следствия действия С. квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Суд первой инстанции, переквалифицируя действия С. на ч. 1 ст. 290 УК РФ, исходил из того, что действия виновного по получению взятки от каждой из студенток охватывались единым умыслом, совершены в короткий промежуток времени, а его предложение о даче взятки было обращено ко всем сразу, а не конкретно к каждой из студенток, в связи с чем его действия нельзя квалифицировать по признаку неоднократности получения взяток.

Судебная коллегия не согласилась с решением суда, считая неверной квалификацию судом действий С. Так, суд не учел, что виновный, получив деньги от студенток и приняв зачет, совершил действия в интересах каждой из них.

С учетом изложенного приговор отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1.*)

Если получению должностным лицом взятки не предшествовало его требование взятки под угрозой совершить такие действия по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов, квалифицирующий признак п. «в» ч. 4 ст. 290 УК Российской Федерации — вымогательство взятки — отсутствует.

По смыслу закона, если умысел виновных был направлен на получение взятки в крупном размере и заранее было обусловлено, что она будет получена частями, то при получении хотя бы части взятки содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление в виде получения взятки в крупном размере.

Однако суд без достаточного выяснения, в какой сумме взяткополучатель собирался получить взятку при посредничестве другого лица, являлись ли полученные ими 20 тыс. рублей частью общей обусловленной взятки, преждевременно переквалифицировал действия взяткополучателя на покушение в получении взятки в крупном размере.

Приговор в этой части отменен кассационной инстанцией, и дело направлено на новое судебное рассмотрение. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 5.*)

При рассмотрении дел о взяточничестве допускались ошибки при квалификации действий осужденных по признаку «вымогательство взятки» и в определении статуса должностного лица при квалификации его действий по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Приморским краевым судом С. осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Из дела видно, что С., работавший следователем, требовал от Ц. взятку в валюте за сокрытие ее прежней судимости при расследовании нового уголовного дела с тем, чтобы воспрепятствовать назначению наказания за совершение нового преступления с учетом этой судимости, т. е. он не ставил под угрозу охраняемые интересы Ц.

При таких данных квалифицирующий признак «вымогательство взятки» вменен в вину осужденному необоснованно, в связи с чем его действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.*)

Приговор Приморского краевого суда в отношении А., осужденного по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, изменен.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, в приговоре не приведены обстоятельства, свидетельствующие о том, что А. чинил препятствия в оформлении документов или умышленно задерживал их выдачу с целью вымогательства взятки.

Его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 290 УК РФ. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.*)

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ внесла изменения в приговор Красноярского краевого суда, по которому Х. — старший следователь следственного отдела Октябрьского РОВД г. Красноярска осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ, при этом отметила, что он в соответствии с ч. 2 примечания к ст. 285 УК РФ не являлся лицом, занимавшим государственную должность Российской Федерации. Его действия переквалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 11.*)

Президиум Верховного суда РФ исключил из приговора квалифицирующий признак — вымогательство взятки.

Квалифицируя действия А. по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, суд указал, что А. — государственный инспектор по охране труда, вымогая взятки у директоров магазина и кафе Л. и Я., умышленно ставил этих лиц в такие условия, при которых они вынуждены были дать взятки с целью предотвращения вредных последствий для их правоохраняемых интересов.

Вместе с тем суд не учел, что эти лица согласились передать взятки лишь после того, как осужденный выдал им поддельные удостоверения «О порядке знаний по охране труда», а также то, что А. выявил нарушения по охране труда в кафе, директором которого был Я.

Поэтому Л. и Я. путем дачи взятки уклонились от прохождения в установленном порядке обучения и проверки их знаний по охране труда, а Я., кроме того, стремился избежать неблагоприятных последствий, связанных с обнаружением допущенных им нарушений.

При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что действиями осужденного были нарушены правоохраняемые интересы взяткодателей. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 10.*)

Врач-хирург обоснованно признан должностным лицом и осужден за то, что совершал служебные подлоги из корыстных побуждений и неоднократно получал взятки за выдачу фиктивных листков нетрудоспособности.

Действия врача квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 290 и по ст. 292 УК РФ.

Как указано в приказе о приеме на работу врача-специалиста, на него в числе других обязанностей возлагалось проведение экспертизы временной нетрудоспособности.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ приговор оставлен без изменения. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 7.*)

Преподаватель государственного университета признан виновным и осужден за получение взяток неоднократно. Доводы осужденного, изложенные в жалобах, о том, что он не является должностным лицом и, следовательно, субъектом должностного преступления, нельзя признать убедительными.

В соответствии с приказом ректора университета от 15 апреля 1996 г. этот преподаватель входил в состав государственной аттестационной комиссии университета в качестве экзаменатора и в установленном законом порядке был наделен правами и обязанностями по приему экзаменов у студентов, т. е. организационно-распорядительными функциями, которыми наделены должностные лица.

Неудовлетворительная сдача экзаменов влекла для студентов правовые последствия — неназначение стипендии, отчисление из вуза, пересдачу экзаменов.

В нарушение своих должностных обязанностей преподаватель за взятки в интересах взяткодателей ставил зачеты и оценки за экзамены без самой процедуры их приема. Его действия квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, мера наказания с применением ст. 64 УК РФ ему назначена в виде лишения свободы сроком на три года шесть месяцев в исправительной колонии общего режима, и на основании ст. 47 УК РФ осужденный лишен права заниматься преподавательской деятельностью сроком в два года. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.*)

По смыслу закона (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ) под вымогательством взятки понимается требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при кото-

рых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

По делу взятка была дана в целях сокрытия выявленных нарушений таможенного законодательства, т. е. в интересах взяткодателя, в связи с чем п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ из приговора исключен. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.*)

Ответственность за получение взятки должностным лицом наступает по ч. 1 ст. 290 УК РФ, если действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, совершены за вознаграждение в пользу взяткодателя без нарушения закона. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 1.*)

Суд обоснованно признал начальника отдела налогообложения виновным в получении взятки и в совершении служебного подлога. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 5.*)

Вымогательством взятки является требование должностным лицом незаконного вознаграждения под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление его в условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий для его законных интересов. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 11.*)

Действия лица квалифицируются по совокупности преступлений как получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями, если последнее образует самостоятельный состав преступления. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 5.*)

Взяткой признана оплата взяткодателем стоимости ремонта автомашины, принадлежащей взяткополучателю.

Рассмотрев дело в порядке надзора, Президиум Верховного суда РФ привел приговор в соответствие с Уголовным кодексом РФ и в силу ст. 10 УК РФ переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 173 УК РСФСР на ч. 1 ст. 290 УК РФ. (*Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 12.*)

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция 1. ПРЕДМЕТ И РАЗМЕР ВЗЯТКИ	3
Предмет взятки.....	4
Размер взятки.....	7
Лекция 2. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ	9
Объективная сторона получения взятки.....	10
Субъективная сторона получения взятки.....	22
Получение взятки за незаконные действия (бездействие) ч. 2 ст. 290 УК РФ.....	23
Квалифицированные виды получения взятки.....	24
Лекция 3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ	33
Получение взятки при совокупности преступлений.....	—
Соучастие в получении взятки и мнимое посредничество.....	35
Квалификация получения взятки по совокупности с иными преступлениями.....	45
Разграничение получения взятки и смежных составов преступлений.....	47
Лекция 4. ДАЧА ВЗЯТКИ. ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ	59
Дача взятки.....	—
Провокация взятки.....	64
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	68

